

*Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8*

СВЕТИЛЬНИК

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ

2

(18) 2018

**Послушайте
наставления...
и не отступайте
от него.**

Притч. 8, 33

В этом номере:

6 Так было
Хлебушек

16 Книга книг
Библия и кости

20 Воспоминания
детства
Розовый велосипед

26 Дела Творца
Муха цеце —
беда Африки

25 Задание
Задание 1. Начало
книг Библии
30 Задание 2. Чей сын
этот юноша?

38 Дети разных стран
Республика Камерун

46 Из жизни
благовестников
Кибви. Часть 1

32 Поучительные
истории
Ловушка
Тайна платья

71 Дети спрашивают
Вопросы и ответы

72 Песня
«Каждый ребёнок
должен уметь...»

**3 с.
оба.** Стихи...
Будь послушен
Что за слово
Старайтесь, дети

64 Подросткам
Запинающий грех
68 Лужица
70 Афоризмы

56 Характеры
Послушание

2 Доброе учение
Моя обязанность

МОЯ ОБЯЗАННОСТЬ

Дорогие дети! В Новом Завете нередко можно встретить обращение к людям, занимающим разное социальное положение. Например, к мужьям, жёнам, господам, слугам, отцам. И вам может показаться, что Библия — это книга для взрослых. Но это не так! Ведь в этом перечне есть также обращение к детям. Значит, Слово Божье обращено ко всем людям без исключения!

В начале шестой главы Послания Ефесеянам читаем стих:

«Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость».

Давайте обратим внимание на некоторые части этого стиха.

Слово «дети» включает в себя и мальчиков, и девочек. Можно заметить, что здесь не говорится о возрасте детей. Не только маленькие дети должны слушаться родителей. Это обращение относится ко всем детям, которые живут

в родительском доме и не имеют собственных семей.

Словосочетание «повинуйтесь своим родителям» не всегда нравится мальчикам и девочкам. Как часто они вздыхают, когда им вновь и вновь напоминают об этом. Или когда им говорят: «Не бери», «Не смотри», «Не ходи», «Делай, что тебе сказано». И многих детей не оставляет навязчивая мысль: «Когда же я наконец вырасту, как папа или мама, и сам буду принимать решения?»

Давайте разберёмся, для чего нужно слушаться родителей и почему это надо делать постоянно? На этот вопрос отвечает следующая часть стиха: «...ибо сего требует справедливость». Вот где секрет! Оказывается, этого требуют не родители! Этого требует справедливость! Какое же лексическое значение имеет данное слово?

Справедливость — это соответствие человеческих отношений общепринятым нормам поведения в обществе.

Следовательно, если мы слушаемся родителей, мы соответствуем не только библейским правилам, но и тем, которые приняты среди светских людей.

Люди часто нарушают нормы в отношении к другим людям. Вы хорошо знаете, что, если с вами поступают несправедливо, это вызывает возмущение. Например, если в школе на контрольной работе вы сделали две ошибки и вам поставили тройку, а однокласснику, который допустил

больше ошибок, поставили четвёрку, правильно ли это? Или когда вас обвинят в краже, в которой вы не принимали участие, и накажут. Будет ли это хорошо? Конечно, нет! Это несправедливое отношение к вам. Когда вы не слушаетесь родителей — это

тоже несправедливо.

Слушаться родителей есть первая обязанность детей. И здесь не существует исключения. Моральные правила установлены не детьми и не родителями. Они установлены Богом много столетий назад. И поэтому поступать справедливо, слушаясь своих родителей, — это значит исполнять требования Самого Бога! И Он очень хочет, чтобы дети повиновались своим родителям.

Настоящим послушанием можно назвать то, когда дети с радостью исполняют просьбы родителей, без протеста, недовольства и лени.

Бог ценит такое послушание.

Что же делают родители, когда дети их не слушаются? Конечно, обращаются за помощью к небесному Отцу, к Богу! Он слышит и отвечает на родительские молитвы о вас, детях.

Приведу в пример случай из своей жизни. Однажды зимой я ехал на автомобиле. Отец, который сидел рядом, сказал мне перед поворотом: «Сынок, ты быстро едешь, это опасно, ведь дорога скользкая». Я не прислушался к его мнению и с досадой ответил: «Папа, не переживай, я не первый раз езжу по этой дороге, да и резина на колёсах хорошая. Всё будет в порядке». Действительно, мы доехали до нужного места благополучно.

Прошло несколько дней. Я опять поехал по этой дороге, только уже один. Ехал с той же скоростью

и не вспомнил слова отца. Я даже не заметил, как моя машина попала в ледяную колею и её начало разворачивать на месте. Попытался её выровнять, но машину резко развернуло, и автомобиль опрокинулся на ту сторону, где сидел я. Стекло лопнуло, осыпав меня сверху мелкими кусочками.

Мне пришлось лезть вверх, чтобы выбраться из машины. С большим трудом распахнув противоположную дверь, я вылез. Взглянув по сторонам, я заметил недоумевающих людей. Они не могли понять, как на таком ровном месте можно было перевернуться на автомобиле. Зато я начал понимать, почему это произошло. Я вспомнил, что это было то самое место, где совсем недавно отец посоветовал мне ехать медленнее. Обойдя вокруг машины, я посмотрел на колёса и «качественную» резину! Она не помогла мне в критический момент.

Оценив происшедшее, я извлёк для себя серьёзный урок: очень часто с нами разговаривает Бог именно через родителей! Не придавать значения их словам — значит игнорировать голос Божий, поступая несправедливо по отношению к своим родителям.

Дорогие дети! Пусть Бог благословит вас, чтобы вы слушались своих родителей и тем самым повиновались Богу.

ХЛЕБУШЕК

У бабушки Риты сегодня праздник — внуков привезут. И останутся они у неё целых три дня.

Да... радости-то радостями, а вот силёнки-то не те... Что там говорить? Сдала она за последние годы-то, а внучат, родную кровинушку, всё равно хочется понянькать да пирожками побаловать. Не так часто бывают внуки у бабушки.

И заморочилась спозаранку бабушка Рита с хлебом, уж очень ей захотелось тёплую краюху для них разломить. Ведь для неё нет ничего вкуснее тающей во рту мякушки, хрустящей на зубах корочки! Всю свою жизнь она не перестаёт восхищаться удивительным, согревающим душу ароматом свежеиспечённой в русской печке булки хлеба. Каждый раз бабушка Рита с замиранием сердца вытаскивает его из печки, восхищаясь этим чудным даром Божиим. Благодарит и славит доброго и щедрого Небесного Отца!

Так получилось и в этот раз. Поставив противень с румяным хлебом на прикрытый старой рогожкой стол, бабушка Рита с упоением втянула в себя расплзающийся по дому аромат. Она ещё продолжала хлопотать по кухне, но весь облик её говорил о сокровенных мыслях и чувствах, недоступных для постороннего. Внимательный взгляд легко увидел бы глубокую сосредоточенность всего её существа, которая так преображала её изнутри.

Вдруг бабушка Рита услышала звуки подъехавшей к дому машины и, выглянув в окно, без труда узнала своих гостей.

— Бабушка, бабушка! — бежал через чисто выметенный двор самый младший из внуков, Илюшка. На пороге он уткнулся в бабушкин фартук, обняв её, как сумел.

Следом подходили и старшие, целуя любимую бабушку и наперебой рассказывая о своих планах. Между собой дети прозвали каникулы «бабушкиными днями».

Занеся вещи в дом, отец заторопился к машине. День был строго распланирован, а опаздывать у немцев не принято. Попрощавшись и дав последние наставления детям, отец быстро уехал.

Вскоре первые восторги утихли, и бабушка Рита позвала всех к завтраку.

На столе детей ждал обычный деревенский завтрак: парное молоко, творог со сметаной и сахаром, домашний мармелад, масло и ароматный чай со смородиновым листом. Но хлеб из-под бабушкиной руки придавал утреннему застолью особое настроение.

Четырёхлетний Илюшка, так похожий лицом на бабушку Риту, радостно воскликнул:

— Хлебушек, бабушкин хлебушек! Ещё горячий!

Бабушка Рита улыбалась, наблюдая, как внук ласково гладит ладонью по старой рогожке, прикрывающей тёплый хлеб. Такая искренняя радость малыша умиляла сердце. Ей хотелось, чтобы внуки тоже любили и ценили хлеб, дарованный милостью Божьей. Она не упускала возможности напоминать детям о благодарности и, как могла, поддерживала в них всякое проявление добра.

— Да, Илюша, тот самый. Я рада, что Бог благословил, и хлебушек получился на славу. Давайте поблагодарим Господа и попросим благословения, — сказала бабушка.

Дети встали и дружно запели молитвенный псалом. Так было принято в старые времена в немецких семьях и сохранилось у многих из них до сегодняшнего дня.

Бабушка Рита смотрела на внучат своим добрым, ласковым взглядом. Она радовалась, что дожила до этих дней и Господь дал ей увидеть внуков сытыми, одетыми, обутыми, живущими в семье верующих родителей, да ещё и под мирным небом.

«Милостив Ты, Господи, надо мною! Сохрани! Приведи нас всех на небо! Дай вкушать с Тобой на небесах Твою сокровенную

манну!» — прозвучало в её сердце. И бабушка Рита снова погрузилась в свой внутренний, скрытый от других людей мир.

Жизнь бабушки Риты была нелёгкой. Она рано осталась без родителей. В 1941 году отца угнали в трудармию, как и других мужчин из немецких семей.

Затем её бросила мать, оставив годовалую Риту на бабушку и ещё совсем молоденькую младшую мамину сестру. Мать, бросившую своего ребёнка, трудно назвать матерью. Она ушла

из дому в самый трудный момент, никого не предупредив, что уходит навсегда в поисках призрачного счастья и личного благополучия.

Бабушку и тётю звали одинаковыми именами — Амалиями. Так между этих двух Амалий подрастала крохотная Рита. Они жили дружно, хоть, как и многие в то время, впроголодь. Но по милости Божьей справлялись. Однажды на тётю кто-то донёс, что она воспитывает чужого ребёнка. По этому доносу тётю Амалию забрали на принудительные работы и отправили в город Новосибирск на военный завод. Бабушка Амалия и маленькая Рита остались одни.

В те годы Рита не могла знать всех подробностей происходившего, как и точного места их проживания с бабушкой. Но некоторые события и моменты детская память запечатлела навсегда. Причём прошли они через все глубины души, оставив в ней неизгладимый след.

Чтобы хоть как-то выжить, бабушка Амалия стала менять вещи на продукты. Рита помнила, как они ходили по деревне, предлагая свои пожитки в обмен на что-то съестное. Бабушка несла узлы в обеих руках, а Рита шла рядом, держась за бабушкину юбку. Весёлые воробьи резвились на дороге, порой подлетая прямо под Ритины ноги, норовя покупаться в лужах талой воды. Отставать

от бабушки было нельзя, да и опасно — время было такое.

В тот год весна наступала быстро, и ясные солнечные дни становились всё длиннее. Рита замирала от удовольствия, закрывая глаза и подставляя личико тёплым лучам. Она жадно впитывала в себя это долгожданное тепло, в котором так нуждалось её детское сердце.

Не понимая всей трагичности происходящего, Рита радовалась весеннему дню, ярко-голубому небу и ласковому солнышку, приятно пригревавшему через скудную одежду. На всю жизнь запомнила Рита это прикосновение весны. Как будто невидимая рука Спасителя нежно гладила худенькое тельце девочки-сиротки, даруя ей, не понимающей ещё ничего, тепло и радость жизни. Прозрачное голубое небо, греющее со всех сторон солнце и воробьи, которые весело щебечут у её ног — эта картина так запала в душу маленькой Рите, что все её годы легко вспоминалась в самых ярких весенних красках, пробуждая особое чувство детского счастья.

Но однажды и это счастье исчезло как дым. Бабушку Амалию парализовало. Она лежала на постели недвижимой и вдобавок ко всему не могла разговаривать. Добрые люди иногда приносили им еду и помогали как могли. Они и сообщили тёте Амалии о болезни бабушки.

Тётя Маля, как позже стала называть её маленькая Рита, узнав о тяжёлом положении родных, сильно забеспокоилась. Все её мысли и сердечные порывы устремились из далёкого Новосибирска к матери и крохе-племяннице. Но Амалия ясно понимала: даже если она будет проситься домой, всё равно её никуда непустят. К рабочим, насильно пригнанным на завод, относились как к пленным и не разрешали никуда выходить из режимной зоны. Не придумав ничего лучшего, Амалия решила на побег. Вместе с другой женщиной они подкупили вахтёршу, отдав ей свои продуктовые карточки, и сбежали. Шли они через населённые пункты только по ночам, а днём — через лес, оврагами, прячась от людей где придётся, чтобы их не поймала милиция. Добравшись до дома и увидев больную бабушку и маленькую истощавшую Риту, измученная тётя разрыдалась.

Намного позже, уже совсем взрослой, Рита услышала от своей тётки Мали о её тогдашних переживаниях. Только оказавшись дома, тётя осознала, что её присутствие ничего не меняет, а за побег ей грозит до двадцати пяти лет тюрьмы или даже расстрел! Страх и безысходность повергли её в отчаяние, которое передалось и бабушке. Бабушка с тёткой решили усердно прятаться, чтобы остаться вместе. Они жили в лесу, в заброшенной охотничьей избушке. Как они

туда добирались, Рита не помнит. В детской памяти остались лишь холодный земляной пол, свист ветра сквозь сплошные щели в стенах и постоянный полумрак. Ей всегда хотелось выбраться оттуда, как из-под старого холодного дырявого одеяла, прятанного свет. Постелью служило ещё оставшееся у них тряпье. Больше ничего из домашней утвари Рита не помнила, кроме грубо обработанных ящичков, которые приспособляли вместо мебели. Досками от этих же ящичков пытались закрыть щели в стенах. Рита слышала от тётки, что это были ящички из-под динамита. Чтобы прокормиться, собирали грибы и ягоды, какие знали травы. Не жили, а выживали. Выживали, потому что Господь не хотел их смерти. Он видел их, одиноких и беспомощных, и не оставлял.

«Призови Меня в день скорби, и Я избавлю тебя», — обещал Господь всем верующим в Него. Живая молитва из уст тети Амалии всегда поднимала её с колен заплаканную, но способную выжить в этой страшной безысходности.

Однажды, как ответ на молитву, к ним пришла какая-то женщина. Она долго разговаривала с тёткой Малей. Та плакала и долго с чем-то не соглашалась. Наконец они пришли к какому-то решению, вместе помолились, и гостя ушла.

После этого визита тётка Амалия вышла из своего «укрытия». Бог дал ей силы перебороть отчаяние и страх, который вселился в её душу после побега, ведь за такие побеги немцев расстреливали. Теперь она решилась выйти к людям, доверив свою жизнь в руки Господа. Добрые люди, которыми ещё не оскудела земля, устроили её на работу в песчаный карьер. Жить Рите с тёткой Амалией и бабушкой пришлось в небольшой комнате в доме одной семьи.

В этой семье были бабушка, мама и два мальчика. Мама мальчиков, как и тётка Маля, работала в карьере, а бабушка пекла хлеб для рабочей столовой. Этот хлеб выдавали мужчинам по карточкам, а женщины получали немного муки.

Бабушка-хозяйка пекла каждый день. Аромат свежеспечённого хлеба заполнял каждый уголок дома. Возвращаясь с улицы, Рита ощущала этот запах так остро, что у неё начинала кружиться голова. Её глаза пробегали по скамейке, поднимались к столу и подоконнику и останавливались на печке. Тётка Маля замечала голодный взгляд Риты, брала её за руку и уводила из дома.

Они шли гулять по узкой тропинке к реке. Устроившись на берегу поуютнее, тётка Маля рассказывала любимой племяннице библейские истории про Ноя, Иосифа, маленького Иисуса, Который лежал в яслях. Ветерок касался камышей, как заправский музыкант — клавиш. И под шелест этой музыки глаза маленькой Риты устало закрывались. Заласканная тёткой, она засыпала под убаюкивающие звуки тихо журчащей воды, забыв про вкусный запах хлеба. Тётка Маля несла её домой и укладывала в кровать.

В декабре 1943 года умерла бабушка Амалия. В тот день пришли женщины, которые её обычно навещали. Этим вечером они плакали и молились больше обычного, говоря, что бабушка Амалия уснула навсегда. Маленькая Рита не понимала, что это значит. Нахлынувший на неё страх сжимал её детское сердечко, и она начинала плакать. Но Господь не оставлял сироту. Знакомое ей тепло, словно прикосновение весеннего солнца, появлялось где-то внутри и успокаивало девочку.

Оставшись без бабушки Амалии, Рита с тёткой проводили зимние вечера вдвоём у печки. Старые, с одинарными рамами окна, завешанные тряпьем, гудели и дрожали от каждого порыва ветра. От этих звуков на душе становилось ещё тоскливее. Рита прижималась к своей драгоценной тётке Мале, а та, обняв её, учила детским молитвам на немецком языке. Молитва была верным оружием против страха и голода.

Зима 1943-го была лютой, холод и голод изнурили всех. Но по милости Божьей эта памятная зима, которая отняла у Риты бабушку, постепенно отступала. Как только снег сходил и земля немного прогревалась, на колхозном поле можно было палкой выковыривать прошлогоднюю мороженую картошку. Её мыли, чистили и пропускали через мясорубку. Потом добавляли мелкую сушёную рыбку и немного муки. Из этого месива делали лепёшки, которые пекли прямо на плите.

В столовой для рабочих, куда отдавали испечённый хлеб, каждый день раздавали картофельные очистки. Давали всем, кто придёт, и поэтому за ними всегда была очередь. Тётя Маля тоже часто подолгу стояла в этой очереди, и, когда ей удавалось что-то получить, она пекла «котлетки из всего на свете». Рите они казались невероятно вкусными.

А бабушка-хозяйка продолжала печь хлеб. И даже когда готовые булки уже были отправлены в столовую, стоявший в доме густой и тёплый аромат хлеба становился настоящим испытанием для голодной Риты. Иногда хлеб ещё не успевали отдать и прятали в большом сундуке под ключ, накрывая старой рогожей. Но это не помогало, ведь запах не уходил, а становился со временем ещё сильнее. Это было невыносимо!

У Риты не просто начинала кружиться голова — девочка во что бы то ни стало мечтала заполучить этот хлеб. Как же ей хотелось наконец попробовать его, ощутить его сказочный вкус!

Но ведь это был чужой хлеб! Хлеб, который никогда не будет её или тёти Мали! При этих мыслях Рита становилась такой несчастной, что готова была плакать в голос. Тётя тут же брала её за руку, чтобы отвести в дальний угол или просто выйти, стараясь отвлечь племянницу от назойливого желания удовлетворить неудержимый голод. Тётя Маля вновь показывала Рите приготовленные на такой случай картинки и рассказывала уже полюбившиеся ей истории. Но как бы Рита ни любила их слушать, желание утолить голод хлебом не проходило. Её глаза наполнялись слезами. Детское воображение переносило голодную Риту в далёкие ветхозаветные времена. Засыпая на руках своей любимой тёти Мали, она мечтала, что, проснувшись утром, она окажется у доброго Иосифа, у которого много хлеба. Он обязательно накормит их с тётей досыта и ещё даст им с собой полные мешки зерна, как он дал своим братьям.

А тётя Маля любила повторять: «Кто Господа чтит, тот спокоен и сыт! Кто имеет Духа Божья — ни о чём не просит больше!»

Перед сном Рита молилась по-немецки коротким стишком: «Боже, я Твоя овечка. Ты очисти мне сердечко. Пусть Иисус Христос один в нём живет, прошу. Аминь». А тётя Маля молилась долго и много плакала. Маленькая Рита, слушая её молитвы, часто засыпала с мечтой о том, что завтра Небесный Отец даст много хлеба.

Однажды, когда Рита с тётей в назначенный им по очереди день пришли в столовую за картофельными очистками, случилось, что там было много мужчин, пришедших за своей пайкой хлеба. В потрёпанных фуфайках и ватных штанах, они стояли длинной очередью, и каждый держал в руках хлебную карточку. Тётя Маля оставила Риту у двери, строго наказав при этом: «Ни звука!», а сама пошла на кухню забрать оставленные для неё очистки.

В это время мимо голодной маленькой Риты прошёл рабочий со своей краюхой хлеба. Его знакомый запах Рита почувствовала сразу же, как только они с тётей зашли в столовую. Но сейчас, когда перед самым носом пронесли кусок свежего хлеба, у Риты резко закружилась голова, а в горле вздыбилась жадная слюна. Рита покачнулась, её затрясло от отчаяния, голода и неутолимого желания вкусить наконец вожделенного хлеба. Её глаза широко раскрылись,

и неожиданно для самой себя она вдруг закричала изо всей силы, непроизвольно сотрясаясь всем своим худеньким тельцем:

— Я тоже хочу хлебушка! Я тоже хочу хлебушка!

Голос Риты прозвучал с надрывом, а из глаз брызнули слёзы. Девочке казалось, что это кричит не она, а отчаяние, боль и голод, которые она не могла больше сдерживать.

Рита несколько раз прокричала одну и ту же фразу, и, не выдержав напряжения, её голосок стал ослабевать, переходя в стонущий плач. Кричать больше не было сил.

В столовой наступила такая тишина, что Рита испугалась.

— Где твоя мамка? — спросил кто-то из толпы.

Риту сотрясало от слёз, маленькие узкие плечики судорожно поднимались и опускались от рыданий.

— Нет у меня мамы! Нету! Нету!

Тут подскочила тётя Маля. В растерянности и страхе она прижала племянницу к себе и хотела было, как всегда, вывести девочку и успокоить, но не успела. Из очереди к ним подошёл высокий худощавый мужчина, протянул тёте Мале свою карточку со словами: «Возьми ребёнку хлеба!» — и вышел, громко хлопнув за собой дверью.

Мужчины расступились и пропустили тётю Малю вперёд. Рита стояла, ещё всхлипывая и не понимая, что произошло. Она смотрела, как раздатчица большим ножом отрезала кусок хлеба и подала тёте Мале, а та, немного надломив, протянула его Рите.

Рита прижала вожделенный хлеб к лицу, наслаждаясь теперь не только его запахом, но и вкусом. Всё происходило как во сне. Не помня себя от радости и счастья, Рита совсем не слышала обеспокоенную тётю, которая причитала по-немецки:

— Ах, дитя, так ведь не делают! Что теперь будет с этим мужчиной?! Он ведь так тяжело работает и тоже должен что-то кушать!

Тётя Маля была рада дать изголодавшейся племяннице кусочек долгожданного хлеба и тем осчастливить дорогую несмышлёную крошку. Но это был чужой хлеб! Незнакомый человек отдал своё единственное пропитание ради неё! Ради этой несчастной детской души, которую любит и хранит Господь! Но нет! Это Господь расположил его сердце к плачущей Рите, чтобы воздать ему за милость после совершённого им поступка. Это Господь увидел маленькую Риту, которая засыпала с молитвой о хлебе, мечтала о закромах Иосифа и надеялась на благость Отца Небесного. Это Господь, слышащий и видящий истерзанные грехом души и желающий дать им не только хлеб насущный...

Слёзы наполнили глаза тёти Мали, когда она спешно выходила из столовой.

— Милостив Ты, Господи! — шептала она.

Бабушка Рита с любовью смотрела на внуков, а в её сердце звучали слова тёти Мали: «Милостив Ты, Господи!» Перед глазами всё ещё стоял образ дорогой тёти Амалии, которая научила маленькую племянницу любить Господа и быть Ему за всё благодарной.

— Бабушка, как я скучал по тебе! — послышался восторженный возглас Илюшки, который с удовольствием уминал тёплый хлебушек с молоком.

Бабушка Рита улыбнулась. Она вдруг очнулась, ласково прикоснулась к Илюшкиной голове и мысленно взмолилась: «Милостив Ты, Господи, надо мною! Сохрани, приведи нас всех на небо!» И бабушка Рита снова погрузилась в свой внутренний, скрытый от других людей мир...

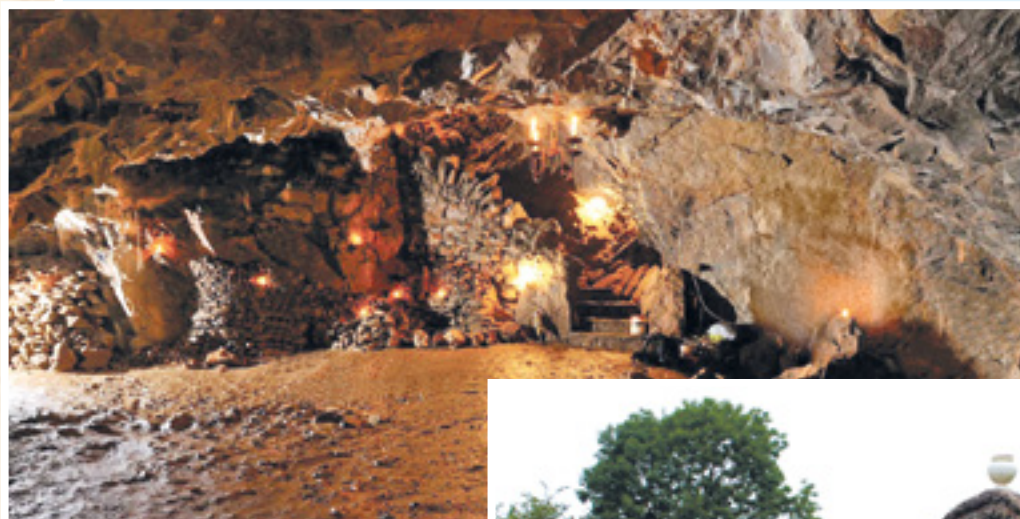

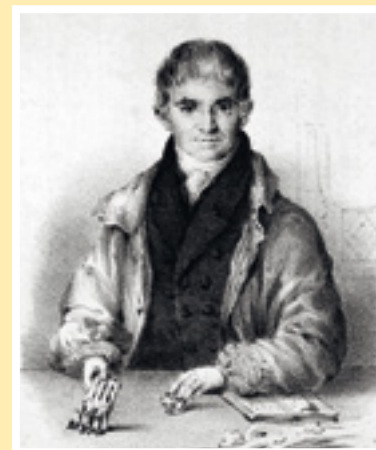
Библия и кости

Среди мест, в которых интересно побывать, особое место занимают пещеры. Тишина, мрак, каменные стены, огромные сосульки-сталактиты — всё это выглядит очень таинственно. Под сводами пещер человек как будто переносится в глубокое прошлое и может прикоснуться к хранящимся здесь веками сокровищам.

Давайте вместе посетим одну из пещер южной Англии и познакомимся с её тайнами. Экскурсии в эту пещеру проводятся нечасто. Только три раза в год, в специально назначенные дни в эту пещеру приглашают посетителей. Сейчас среди этих посетителей в Костяную пещеру Банвелла спустимся и мы. Спуск в пещеру идёт по грубым вырубленным в камне ступеням. Нас сопровождает мерцающий свет обычных свечей, потому что электричества в пещере нет. Но это не беда! Мы сможем увидеть пещеру такой, какой увидел её двести лет назад Уильям Берд — первооткрыватель этого чуда.

Каменная входная арка в костяную пещеру

Уильям Берг (1772–1868)

Был обычным английским фермером. Но после открытия Банвеллской костяной пещеры в 1824 году посвятил себя изучению костей и в течение 30-ти лет работал в качестве гида.

Первое, что мы видим, — множество свечей на каменных стенах пещеры. Их заботливо зажгли для нашей экскурсии. Мы продвигаемся дальше по тропе среди огромных камней, упавших когда-то давно с пещерного свода. Свечи на стенах и на камнях открывают перед нами удивительную картину. Мы обнаруживаем, что нас окружают не только камни. Вокруг нас множество костей. Их тысячи... Нет, наверное, сотни тысяч. Одни сложены в груды вдоль стен, другие лежат толстым слоем на полу пещеры. Это не кости людей. При внимательном рассмотрении можно заметить, что это кости различных животных. Причём животных настолько разных, что удивляешься: как они могли оказаться здесь вместе?

Разобраться с мелкими костями мы не сможем. Давайте посмотрим на то, что покрупнее. Вот лежит череп с большими бивнями — какой-то древний слон. А совсем недалеко от него скалит свои хищные зубы череп большого волка или дикой собаки.

Учёные обнаружили в Костяной пещере многочисленные кости травоядных животных — быков, оленей, мелких грызунов. Вперемешку с ними они нашли также много костей хищников — волков, тигров, шакалов. Не даёт покоя вопрос: как эти разные кости оказались собранными вместе в одной пещере? Может, это чья-то огромная коллекция?..

Оказывается, такая Костяная пещера на земле не одна. Во всех уголках земного шара можно найти подобные пещеры. Они обычно находятся на возвышенностях и просто набиты скелетами и костями разных видов животных. Учёные, которые верят в теорию эволюции, такого количества и смешения костей объяснить не могут.

Однако для читателя Библии ответить на этот вопрос нетрудно. Что могло собрать вместе таких разных животных? Обычно во время большой опасности животные спасаются, не обращая внимания на свои различия. Так от пожара могут вместе бежать заяц и волк. Что могло побудить животных вместе спастись, поднимаясь на высокие места, одинаково в разных концах земли? Есть только одно объяснение — Всемирный потоп.

Можно легко представить, как хищники и травоядные, громадные и мелкие, искали себе спасения от прибывающих вод потопа в горах. Они находили себе временное пристанище в пещерах, подобных той, которую мы посетили. Но воды потопа настигали их и там. Есть места, где среди костей животных учёные находят кости людей. Такие вот печальные следы Божьего суда над человеческим грехом.

История человечества, описанная в Библии, находит подтверждение в раскопках учёных-палеонтологов. По-другому не может и быть, ведь Бог всегда говорит правду! В Библии записана самая правдивая история человечества, правда о том, что человек, однажды согрешив, остался без Бога и мучается, пытаясь устроить свою жизнь без Него. На страницах Писания ты найдёшь правду об Иисусе Христе, Который отдал Свою жизнь для спасения каждого человека. Бог делает счастливым и свободным того, кто открывает перед Ним сердце в молитве покаяния. И это тоже правда, как и всё, что говорит Бог!

Розовый велосипед

Меня зовут Виолетта. Когда я заканчивала седьмой класс в тринадцатилетнем возрасте, папа пообещал купить мне велосипед. У моих двух подружек велосипеды в то время уже были, и мне было досадно оттого, что приходилось в одиночестве бродить по парку, когда подружки уезжали кататься. А если меня там встречал Петя, соседский мальчишка, то его издевательствам не было конца: «Ты никому не нужна! Ты изгой!» — часто кричал он. Мне было горько и обидно до слёз. Поэтому, когда папа пообещал мне купить велосипед, я запрыгала от радости. «Скоро у меня тоже будет велосипед! — меч-

тательно думала я, отсчитывая дни до папиной зарплаты. — Папа всегда выполняет обещания! Осталось подождать только недельку, и тогда я тоже буду кататься вместе с подружками по парку».

Недалеко от школы, где я училась, был большой магазин спортивных товаров. С того самого дня, когда папа сообщил мне долгожданную новость, я каждый день после учёбы туда забегала. Каких только велосипедов там не было: всех цветов радуги, больших и маленьких, профессиональных и любительских. У меня разбегались глаза от такого многообразия. Продавцом в этом магазине работала

тётя Лена, которая хорошо знала нашу семью и не возражала против моих частых посещений.

Вскоре я присмотрела себе велосипед. Он был розового цвета, весь в наклейках и с блестящим звонком, который был таким залихватистым и мелодичным, что я звонила в него снова и снова. Тётя Лена только улыбалась.

Теперь мне было не до учёбы. В школе я совсем не могла сосредоточиться. Уроки мне казались очень длинными и совсем неинтересными. За несколько дней я получила столько неудовлетворительных оценок, сколько не получала за семь лет учёбы. «Когда у меня будет велосипед, я всё исправлю», — оправдывала я себя.

В пятницу после школы я, как всегда, зашла в магазин. «Завтра, завтра папа получит зарплату!» — подумала я, и сердце застучало так сильно, что его стук, как мне показалось, услышали все покупатели. Поздоровавшись с тётей Леной, я направилась к «своему» розовому велосипеду. Вдруг в моей голове появилась мысль, которая заставила меня замереть от страха: «А если этот велосипед кто-нибудь до завтра купит?»

— Что случилось, милая? — спросила тётя Лена, видя, как я нерешительно остановилась посреди магазина.

— Велосипед... Папа купит мне его только завтра. А что

если этот велосипед кто-нибудь купит раньше нас?

— Ну что ты, не волнуйся, Виолетточка! Хочешь, я уберу его до завтра на склад? Или можешь взять его сейчас, а завтра папа за него заплатит. Что скажешь? Твои родители не будут против такого варианта?

— А... так можно? — не смея верить своему счастью, спросила я.

Когда тётя Лена утвердительно кивнула, я от радости кинулась её обнимать.

— О, спасибо вам большое! Конечно, они не будут против! Они же любят меня и не станут возражать против велосипеда, который мне так сильно нравится. Спасибо, спасибо огромное, тётя Лена! — выпалила я на одном дыхании и, недолго думая, выкатила велосипед из магазина.

Всё происходящее казалось мне прекрасным сном. Я стояла у дверей магазина, держась за руль розового велосипеда. Того самого велосипеда, о котором мечтала все эти дни, и даже молилась, чтобы мне купили именно его. Непередаваемый восторг охватил меня, когда я впервые села на велосипед. Первые минуты езды на нём показались мне самым чудесным временем в моей жизни. Мне совсем не хотелось ехать сразу домой, поэтому я решила совсем немножко покататься по парку, дорога к которому шла мимо дома моих

подружек. Я захотела похвастаться перед ними своим велосипедом и позвонила им, чтобы они вышли и посмотрели на него. Подружки очень удивились, увидев мой розовый велосипед, и, взяв свои, поехали вместе со мной в парк.

Втроём мы долго катались по асфальтированным дорожкам, забыв о времени. И только когда одной из подружек позвонила мать, позвав на ужин, я с ужасом поняла, как сильно задержалась. «Мама ведь ждёт меня из школы! Да и папа, наверное, уже пришёл с работы. Что же делать?..» — судорожно думала я, что есть силы нажимая на педали. Мой телефон к тому времени разрядился, поэтому родители не смогли до меня дозвониться.

Когда я заехала во двор, папа в это время лежал под машиной и что-то ремонтировал. Услышав стук закрывшейся за мной калитки, папа встал, и я увидела его строгое лицо. Видимо, он хотел что-то сказать, но в этот момент из окна выглянула заплаканная мама. Я догадалась, что именно я стала причиной её слёз.

— Доченька! Где ты была? Что случилось? Я так волновалась за тебя, всех знакомых уже обзвонила. Твой телефон недоступен. Папа убеждал меня, что ты просто заигралась где-нибудь, но вам не понять материнского сердца...

О, как же мне было стыдно! Если бы я смогла, то вернула бы

назад этот день и прожила бы его совсем по-другому. А отец с удивлением смотрел то на меня, то на велосипед.

— А откуда у тебя этот розовый транспорт? Зарплата у меня только завтра. Что же получается, мне уже не надо покупать тебе велосипед?

Я сбивчиво начала рассказывать родителям подробности этого дня. Почему-то предложение тёти Лены уже не казалось мне таким замечательным, как раньше, и я чувствовала себя неловко.

— Ну что же, дочка... Вижу, что ты считаешь себя совсем взрослой: самостоятельно выбрала велосипед и без разрешения каталась по городу. Мне очень неприятно, что ты так поступила. Велосипед мы, конечно, оставим. Не можем же мы отдать тёте Лене бывший в употреблении транспорт. Завтра я заплачу за него. Но знай, я купил бы тебе другой.

— Но почему, папа? Мне понравился именно этот! Неужели ты не хочешь сделать мне приятное?

— Нет, Виолетта, ты меня неправильно поняла. Я хотел вместе с тобой пойти в магазин и выбрать самый хороший, качественный велосипед. Но если ты уже сделала выбор, мы оставим этот. И ещё — учителя жалуются на твою невнимательность.

У тебя появились неудовлетворительные оценки, а это уже никуда не годится. Ты обязана исправить все оценки за неделю, иначе мы с мамой лишим тебя велосипеда. А в наказание за сегодняшнее опоздание будешь мыть посуду каждый вечер в течение недели.

На следующий день папа заплатил за велосипед, за что я была очень ему благодарна. Я старательно училась и исправляла все плохие оценки. Однако я поняла, что намного проще учить всё вовремя!

Через неделю мы с подружками снова катались по парку. Сильно разогнавшись, я летела

с горы. Подъезжая к повороту, я нажала на тормоз, чтоб снизить скорость, но послышался странный звук, и, ничего не успев понять, я оказалась в кустах. Когда я выбралась из зарослей, то увидела, что на моём новом велосипеде порвалась цепь. «Как же так? Ведь у меня новый велосипед... ни у кого из моих подружек ещё не рвалась цепь, хотя они уже давно ездят на своих велосипедах?» — не понимала я. Вся в слезах, поцарапанная, я вернулась домой. Мама помогла промыть раны, помазала их мазью и сказала, что ничего страшного не случилось, а велосипед

можно будет починить. Вечером папа долго возился с велосипедом, а потом сказал:

— Ну что, доченька? Видишь, к чему приводит своеволие? Ты хотела именно этот велосипед, а он оказался некачественным. Да, он красивый, но многие детали сделаны из плохого металла, поэтому он будет часто ломаться. Я смог бы вернуть его в магазин, ведь он ещё на гарантии, но я хочу, чтобы ты извлекла урок на всю жизнь. Цепь я поменял, и ты сможешь кататься снова.

Как ни горько было мне от этого, но папа оказался прав. Мой красивый розовый велосипед то и дело ломался: то педали, то спицы, то сиденье, то звонок... После очередной поломки, красная от смущения, я подошла к папе.

— Прости меня, папа. Теперь я понимаю, почему ты не одобрил мой выбор. Ты хотел для меня только самого хорошего, а я не поняла. Прости, что не дождалась твоей зарплаты и даже не посоветовалась с тобой. Я вижу, что сама не понимаю

всего и поэтому постараюсь теперь всегда спрашивать твоего совета и ждать твоего решения. Спасибо, что ты помог мне понять, что я была неправа.

— Ах, доченька! Я хочу, чтобы ты всегда помнила, как сильно я люблю тебя. Может, ты не всегда меня понимаешь, но я хочу для тебя только самого доброго. Не расстраивайся, завтра мы поменяем твой велосипед на другой. А ты запомни: что бы ни случилось в жизни, никогда не торопи события, ведь любящий Бог для нас всё соделает прекрасным в своё время. Так сказал мудрый Екклесиаст.

С тех пор я всегда стараюсь прислушиваться к папиным советам. Мне не всегда бывает легко согласиться с ним, отказаться от собственных идей и желаний. Но помогают мне в этом фотографии розового велосипеда, которая висит у меня в комнате, и написанный на ней стих от руки из третьей главы Екклесиаста: «Всё соделал Он прекрасным в своё время».

Начало книг Библии

Дорогой друг! Определи, какие книги Библии начинаются этими словами и впиши их названия.

Старец — избранной госпоже...

Встань, иди в Ниневию...

Как уже многие начали...

В начале сотворил Бог...

Чтобы познать мудрость...

Блажен муж...

Родословие Иисуса Христа...

Был человек в земле Уц...

И воззвал Господь к Моисею...

Старец — возлюбленному Гаю...

Начало Евангелия Иисуса Христа...

В начале было Слово...

В те дни, когда управляли судьи...

Истинному сыну в вере...

Я возлюбил вас...

Поэтому мы должны быть особенно внимательны...

Евр. 2, 1

Муха цеце — беда Африки

Мухи — самая многочисленная разновидность насекомых. На нашей планете существует 750 тысяч видов мух!

Люди всегда старались избавиться от этих маленьких жужжащих существ, потому что они назойливые и доставляют много неудобств. Есть и такие виды мух, которые представляют угрозу для жизни людей и животных.

Одна из самых известных и опасных мух на планете — африканская муха цеце. Несмотря на свою миниатюрность и отсутствие ядовитых желёз, это насекомое способно убить даже человека.

Муху цеце можно отличить от обычных мух по тому, как она складывает крылья над брюшком, одно на другое. А на них можно разглядеть рисунок, напоминающий очертание топора. От других мух отличается она и длинным прочным колющим хоботком, который выступает на передней части головы. Да и тело её немаленькое, в среднем 9–14 миллиметров. Грудь мухи рыжевато-серая, с четырьмя тёмно-коричневыми продольными полосками, а брюшко жёлтое сверху и серое снизу. Также у цеце имеются на голове небольшие волосяные антенны.

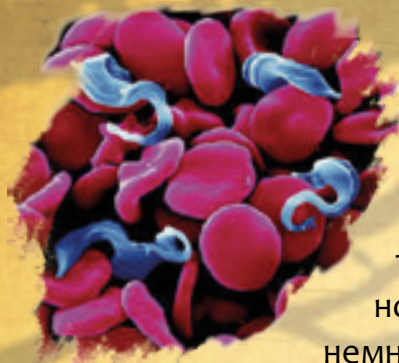

Самцы и самки всех видов мухи цеце питаются кровью животных. За один раз эти насекомые могут высосать крови в три раза больше собственного веса.

От укусов цеце страдает также и человек. Кусая, муха глубоко прокалывает кожу и начинает сосать кровь, причиняя резкую боль. Место укуса одновременно чешется и болит. Затем появляется волдырь. Человек в основном не чувствует, как муха на него села, потому что она это делает незаметно.

Обычно цеце садятся на открытые участки тела. Но иногда они заползают в штанину или рукав, а затем прокалывают кожу. Для того чтобы добраться до желанной крови, они пробуравливают кожу мельчайшими острыми зубками, которые расположены у них на конце хоботка. Затем мухи впрыскивают под кожу слюну, содержащую вещества, которые препятствуют свёртываемости крови, и начинают сосать. Тощее брюшко мухи сразу увеличивается в размерах.

Для мухи цеце одежда человека не является препятствием, она может кусать и через неё. Эти насекомые способны прокусить даже грубую шкуру носорога!

Чем же опасна муха цеце? Тем, что она переносит смертельную сонную болезнь. У животных это заболевание называется нагана. Её причиной являются паразиты трипаносомы — это род паразитических одноклеточных организмов. Возможно, вас это немного удивит, но естественными носителями этих паразитов являются дикие африканские животные: антилопы, буйволы, гиены, бородавочники. У многих из них уже выработался иммунитет к этому заболеванию, и оно не представляет для них серьёзной угрозы. Зато завезённые из Европы домашние животные погибают тысячами. А мухи цеце являются лишь переносчиками смертоносных паразитов.

Человеческие трипаносомы, вызывающие сонную болезнь, передаются только от человека к человеку. Это заболевание сопровождается лихорадкой, слабостью, головной болью, нарушением сна, откуда и пошло название болезни. Сначала поражается иммунная система, затем — нервная. Постепенно по всему телу больного появляются опухолевидные образования, а сам человек становится вялым и сонным. Через несколько месяцев после заболевания человек сильно истощается и впадает в кому — находится без сознания.

Опасна эта болезнь ещё и тем, что единственным средством против неё является элофритин, а это очень редкий и дорогой препарат. Его часто не хватает на всех заболевших. Сегодня постоянному риску заражения на африканском континенте подвержены не менее 60-ти миллионов человек.

Страны Африки, где распространена муха цеце, можно отнести к числу беднейших в мире. Часть их площади составляют плодородные земли, которые из-за мухи цеце не могут приносить доход, — так называемые зелёные пустыни, где не могут жить ни люди, ни животные. Из-за мухи цеце каждый год погибает около трёх миллионов домашних животных.

На теле мухи имеются четыре тёмно-коричневые продольные полосы.

Глаза выпуклые, состоящие из мельчайших сегментов.

Острый хобот продолговатой формы, прикреплённый к низу головы и направленный вперёд.

В средней части крыла чётко виден рисунок в виде топора.

В состоянии покоя муха складывает крылья одно над другим.

«Антенки» мухи покрыты волосками.

Казалось бы, муха цеце — небольшое насекомое, а создаёт такие большие проблемы. Каким бы маленьким, незначительным ни казался грех, ему нельзя давать места, чтобы не погибнуть.

Д О В Ы Ш К А

Наконец-то Валёк в деревне! Шумный город остался позади. Пятый класс закончился, наступили три месяца каникул. На автобусной остановке его встретила бабушка Зоя и крепко обняла. После радостной встречи они отправились по знакомой улице к бабушкиному дому, где Валька уже ждали вкусные пирожки с картошкой и любимый грибной суп.

Пообедав, Валёк сразу принялся помогать бабушке: подмёл двор, принёс воды из колодца и полил клумбу с розами. А на закате он пошёл на соседнюю улицу, чтобы отнести банку молока тёте Лене. Эта улица была последней в деревне, и не все дома на ней были жилыми. Некоторые из них стояли с заколоченными окнами, а другие и вовсе

были разрушены и заросли крапивой. Деревенская детвора облюбовала эту улицу для своих игр. Здесь играли в футбол, лапту, прятки, стреляли из самодельных луков. Каждый раз, когда Валёк приезжал в деревню, его тянуло сюда, словно магнитом, хотя он понимал, что многие развлечения мальчишек — нехорошие и даже греховные. Особенно часто на этой улице играли в войну, и сражения подчас заканчивались настоящими драками. Не раз мальчишки покидали поле боя с ушибами и ссадинами.

Когда Валёк возвращался с пустой банкой домой, карман его штанов приятно оттопыривался. Тётя Лена угостила мальчика конфетами. Проходя мимо старого большого дуба, Валёк почувствовал, как ему в спину попал брошенный кем-то камешек. Он остановился и тут же был окружён мальчишками.

— Враг! — закричали они хором.
— Разведчик чужой армии!

Высокий скуластый подросток заломил Вальку руку за спину.

— Круто, Макар! — раздались восторженные голоса мальчишек. — Давай его пытаться!

— Цыц! — сквозь зубы процедил тот. — Говори, кто ты такой!

Валёк не испугался, некоторых мальчишек он знал, они жили на бабушкиной улице, но Макар, который схватил его за руку, был ему незнаком. Валёк понял, что он главный среди ребят, и уверенно ответил:

— Я — Валёк. Моя бабушка на соседней улице живёт.

— Это которая баптистка Ларина? — перепарил его Макар.

— Да, моя бабушка верующая. И я тоже верю в Бога.

— И молишься?

— Молюсь.

— И что, тебе Бог отвечает?

— Отвечает.

Мальчишки засмеялись.

— А чем докажешь, что ты не враг?

Валёк нахмурился, делиться конфетами ему не хотелось.

— Могу пригласить вас в гости, приходите!

— Ха! — снова засмеялись мальчишки. — Нет, мы на войне и по гостям не ходим!

— А нет ли у тебя какого-нибудь провианта? — прищурив глаза, спросил Макар.

— Провианта? — Валёк понял, что отдать свои сладости ему всё равно придётся. — Есть, могу угостить конфетами.

— Ура! — закричали ребята. — Давай!

Валёк слабо улыбнулся, достал конфеты и раздал их. После минутной паузы Макар сказал:

— Назначаю тебя снабженцем, ты будешь доставать нам еду — провиант. Пошли в штаб, надо готовиться к сражению.

Валёк заколебался, ему очень захотелось поиграть с мальчишками. Но уже стемнело, и задержись он ещё на минут десять-пятнадцать, бабушка будет волноваться.

— Нет, я не пойду, меня ждёт бабушка.

Мальчишки опять засмеялись, а Макар сказал:

— Ну, иди. Завтра с провиантом придёшь сюда, к старому дубу.

И ребята исчезли так же быстро, как и появились.

На следующий день, как только Валёк освободился от всех дел и у него появилось время пойти поиграть, он сразу же устремился на соседнюю улицу. В руках он нёс три пакетика сухариков, которые купил ещё в городе себе в дорогу. Остановившись около дуба, он посмотрел по сторонам. Не увидев никого, Валёк быстро сунул сухарики за пазуху и начал проворно взбираться вверх по раскидистым ветвям старого дуба.

В густом сплетении веток был незаметный снизу шалаш. Валёк с трудом прополз между двух веток и оказался внутри. И тут же встретился взглядом с голубоглазым рыжеватым пареньком и услышал его громкий шёпот:

— Ты кто? И зачем пришёл?

— Валёк. Снабженец. Принёс провиант. А ты кто?

— Я Артём, часовой. Охраняю пост от врагов. Что принёс?

— Сухарики.

— Хорошо. Иди туда, там штаб, — Артём показал рукой на полуразрушенный дом.

Так Валёк начал играть с мальчишками, хотя бабушка предупреждала его, что эта дружба до добра не доведёт. Бабушка Зоя считала, что люди

не должны играть в такие игры, где приходится убивать. Она читала внуку из Библии слова: «Худые сообщества развращают добрые нравы» и объясняла, что плохие игры не делают человека хорошим, а плохие люди не научат доброму. Но Валёк ничего плохого в играх ребят не видел. «Мы же не по-настоящему стреляем и воюем, а просто играем», — оправдывал он себя. Вальку было интересно играть с мальчишками, он старался подружиться с ними. И стал каждый день бегать на соседнюю улицу.

В один из вечеров Валёк прибежал в штаб последним, неся пакет с горячими булочками. Не успев зайти в старый полуразрушенный дом, Валёк услышал грозный голос Макара.

— Рядовой Валёк?

— Так точно.

— Почему опоздал?

— Командир, булочки только что испеклись.

— Булочки, говоришь? А ну, давай их сюда! — надкусив булочку, Макар довольно кивнул головой. — Вкусно! Дал бы я тебе два наряда вне очереди, но сегодня у нас «операция номер три», и ты будешь в ней участвовать.

В чём заключалась эта операция, Вальку никто не объяснил. Мальчишки пошли в сторону заброшенного сада, где частенько разгорались их баталии. Поэтому Валёк подумал, что «операция номер три» — это очередной бой.

Мальчишки разделились на две группы. Одна группа построилась с правой стороны дороги, другая — с левой. Валёк замешкался, не зная, куда ему идти, и оказался по середине. К нему подошёл Макар и показал рукой вдаль:

— Вон, видишь, большая груша на холме? Когда услышишь счёт: «Раз, два, три» — беги прямо к ней. Понял?

— Так точно.

Макар убежал вперёд. Валёк посмотрел в сторону дерева. Оно росло в дальнем углу сада на возвышенности, заросшей высоким бурьяном. «Ну, добегу до груши, а что дальше делать?» — подумал Валёк. И тут он услышал счёт:

— Раз, два, три!

Все ребята побежали к груше. Валёк старался не отставать. Взбегая на холм, мальчишки начали его теснить с двух сторон. Вдруг он услышал тревожный голос Артёма, но не разобрал его слов. И в тот же момент под ногами Валька затрещали ветки. Он полетел вниз, больно ударился головой обо что-то твёрдое, упал и потерял сознание.

Когда Валёк пришёл в себя, у него сильно болела голова и колено. Он попытался встать и вскрикнул от боли.

— Моя нога! — простонал он.

Валёк огляделся. Похоже, он упал в старый погреб: на стенах были полусгнившие полки, а на полу валялись

сломанные ящики. Неожиданно он услышал сверху голоса ребят и их дружный смех.

— Помогите! — крикнул Валёк.

— А разве тебе твой Бог не поможет? — услышал он насмешливый голос Макара. — Помолись Ему, а мы пошли! Пока!

Валёк опёрся на один из ящиков и заплакал. От ссадин и ушибов болело всё тело. Но больнее Вальку было оттого, что ребята над ним посмеялись. Он хотел стать для них своим, а они...

Сверху послышались чьи-то шаги. Валёк быстро вытер слёзы.

— Валёк! Валёк! — услышал он тихий голос Артёма. — Как ты? Сильно ушибся? Сейчас я принесу верёвку. Ты потерпи, я мигом.

Несколько минут показались Вальку часами. Он сидел и думал о том, что, стараясь подружиться с ребятами, он пренебрёг словами бабушки, забыл наставления папы. Ведь папа всегда учил Вальку, чтобы он держался только хорошего и во всём стремился угождать Богу. А ещё Валёк вспомнил, что в городе у него остались настоящие верующие друзья, которые бы никогда так подло не поступили.

«А теперь Бог показал мне, чем заканчивается дружба с плохими мальчишками», — вздохнул он.

— Я кидаю тебе верёвку, ты обвяжись ею и держись за неё, — прервал его мысли голос Артёма. — Я буду тебя вытягивать! Валёк быстро обвязался толстой верёвкой. Артём, напрягая все силы, потянул его вверх. С трудом цепляясь за выступы и перекладыны старых полок, Валёк вылез из ямы и, прислонившись к груше, сел.

— Ну вот и ладненько! — широко улыбась, произнёс Артём.

— Артём, ты настоящий друг! Спасибо тебе. Но скажи, почему ты мне помог? Тебе Макар приказал?

— Макар? Да где уж там... прикажет он! Нет, не он. Они же специально так делают для некоторых. Эту ловушку заранее готовят, накидывают ветки и траву на старый погреб.

— А почему именно мне устроили эту ловушку?

— Так ведь Макар о Боге слышать не хочет, а ты в первый же вечер так уверенно заговорил о Нём. Он сразу и сказал: «Я ему покажу Бога, посмотрим...»

— Понятно. И всё же, почему ты решил меня вытащить?

— Почему да почему, решил и всё, — отрезал Артём и участливо спросил: — Сильно болит? Пойдём, я помогу тебе дойти до дома. Колено-то сильно разбил, как бы зашивать не пришлось, а то смотри, как кровь течёт.

Артём помог Вальку встать и, поддерживая его, повёл домой. У калитки их встретила бабушка Зоя, и Валёк затараторил:

— Бабушка, прости меня! Бабушка, я виноват. Не послушался тебя! Прости! Вот в погреб старый упал, да Артём помог — вытащил! Я больше не буду ходить на улицу, буду дома — никуда не пойду! Во дворе с Артёмом играть буду, можно?

Бабушка ласково посмотрела на мальчиков, без лишних слов обняла Вальку и покачала головой:

— Эх, внучок, будто я не знаю ваших игр. Ну да ладно, прощаю. Заходите в дом, коленку обработать надо. Артёмушка, спа-

сибо тебе, что помог Валечке дойти до дома. Пойдёмте чайку вместе попьем с булочками.

Бабушка показала Артёму, где умывальник, а Валька умыла сама и обработала все его раны. Артём, тем временем, по просьбе бабушки поставил чайник и уже через полчаса они дружно пили чай с вкуснейшими булочками.

Бабушка, подливая чай мальчишкам, говорила:

— Дети, Библия учит нас не любить мира, ни того, что в мире. Мирские люди тем и отличаются, что могут посмеяться над другими. И им кажется, что это неплохо и даже весело. Когда ты общаешься с ними, начинаешь поступать так же. Но придёт время, и над тобой посмеются тоже. Валёк это узнал на собственном опыте. Иисус Христос учит любить и уважать каждого человека и никого не обижать.

Валёк грустно кивнул. Он понял, что лучше будет впредь слушаться бабушкиных советов. А позже, расставаясь с Артёмом, он пригласил его вместе пойти на воскресное собрание, чтобы его новый друг больше узнал о добром и любящем Боге.

РЕСПУБЛИКА

КАМЕРУН

Республика Камерун находится на западе Центральной Африки, омывается водами Гвинейского залива. Камерун состоит из десяти регионов. Столица республики — город Яунде, а самый крупный город — Дуала. Официальными языками Камеруна являются английский и французский. Однако для повседневного общения местные жители используют африканские диалекты.

Своё название республика получила в 1479 году от португальского капитана Ружа ди Сикейра, который прозвал местность именно так из-за обильного количества креветок у побережья, ведь слово «камерун» переводится как «река креветок».

Государство делится на Восточный и Западный Камерун. В этой статье речь пойдёт о восточной части страны, потому что здесь, в небольшой деревне Тунгрело, построен Дом молитвы. В настоящее время сюда на богослужение привозят детей из сиротского дома «Надежда», который находится в соседней деревне Димако.

В восточной части республики Камерун растут многие ценные породы деревьев — азобе, бибело, билинга, нголон. В этом районе ведутся активные лесозаготовки.

На месте вырубленного леса камерунцы сажают бананы и ананасы. Также свободная от леса земля засаживается два раза в год кукурузой.

Животный мир Восточного Камеруна — это своеобразный «Ноев ковчег» Центральной Африки, в котором можно обнаружить примерно половину всех видов животных, обитающих на континенте. Здесь водится много змей, в том числе ядовитая чёрная древесная змея и большой королевский питон.

Климат в Камеруне дождливый, тропический. Во время дождя создаётся впечатление, что земля и небо сливаются. И становится непонятно, откуда появляется вода, то ли льёт сверху, то ли выходит из-под земли. Температура не ниже 15°C, поэтому здесь всегда присутствуют насекомые: комары разных видов, мухи цеце, оводы и многие другие.

Жизнь

Жители многочисленных деревень восточной части республики Камерун до сих пор живут по законам предков. Они не используют электричества, едят из самодельных ковшиков и глиняных или деревянных мисочек, охотятся с копьями на диких зверей, а вместо плиты используют обычный костёр.

Большинство камерунцев проживают в бедности. Их хижины построены из палок, скреплённых между собой глиной. Вместо крыши — листья бананов или сено. Иногда в деревнях встречаются небольшие деревянные дома с двумя комнатами. Кухня находится обычно во дворе, недалеко от основного жилища. Едят камерунцы, сидя на полу. Посуду моют во дворе без моющего средства. Спят в ящиках на тонких матрацах, которые они покупают в городе.

В пищу камерунцы употребляют маниок, овощ, напоминающий по вкусу картофель, только довольно сухой. Его сначала варят, потом толкут. Помимо маниока камерунцы питаются кукурузой. Жители республики не прочь полакомиться и варёными или жареными бананами, которые растут здесь в большом количестве. А вот рис является деликатесом, камерунцы его очень любят. Рыба и мясо вообще кажутся роскошью, потому что дорого стоят. Хлеб тоже считается дорогим продуктом. Им окружающие деревни снабжает ближайший крупный город. Деревенские жители пока не знают о том, что хлеб можно выпекать самим.

Из традиционной одежды можно выделить каббу, её в основном носят женщины в пределах своего дома. Это свободная одежда, и двигаться в ней легко и удобно. Для изготовления большинства одежды используется хлопок, который производится местными фермерами.

Дети

Бедность родителей отражается и на детях. В маленьких деревнях они одеты в лохмотья. У всех детей короткие волосы, так что трудно отличить мальчика от девочки. При встрече с «белым человеком» они просят: «Пожалуйста, дай нам еды и воды. Я голоден!» И бывают очень счастливы, когда им дают что-нибудь поесть и попить.

Почему они просят воды? Вода является для них ценностью и добывается нелёгким трудом. Чтобы принести для семьи воды, они с вёдрами и бутылками на голове преодолевают большие расстояния до колодца или реки.

В основном жизнь детей проходит на улице. Как правило, они должны работать на ферме родителей или смотреть за младшими братьями и сёстрами, которых носят весь день в рюкзаке на спине.

В школьное время дети учатся. Учатся очень плохо, потому что в одном классе по 60–70 учеников и одна учительница, которая не может научить всех. Поэтому долгое время дети не умеют ни писать, ни читать.

БЛАГОВЕСТИЕ

В деревне Тунгрело есть Дом молитвы, который с удовольствием посещают местные дети. Они всегда садятся на первые лавочки. Бывает, сидят в разорванной одежде, с грязными лицами и руками. Дети с нетерпением ждут начала богослужения и очень громко поют вместе со взрослыми. Затем говорит проповедник, обычно очень эмоционально, а дети сидят и слушают. Если они начинают разговаривать с соседями и смеяться, то получают от взрослых толстой веткой по голове. Это больно, но так у них вырабатывается понимание, что на богослужении надо вести себя тихо.

В других камерунских деревнях домов молитвы нет, но туда приезжают христиане, чтобы проводить богослужение прямо на улице. Собрать камерунцев вместе не составляет особого труда. Нужно просто позвать местных детей и начать с ними играть в разные игры: в кошки-мышки, в парашют, пузыри. От создающегося громкого шума — а африканские дети очень шумные — собирается большое количество людей, почти вся деревня.

После игр проходит богослужение. Некоторые верующие проводят богослужение со взрослыми, а некоторые в это же время — с детьми. Как и многие другие дети, дети камерунцев любят слушать библейские истории, поэтому они часто просят благовестников рассказывать им много примеров из жизни героев Библии. И христиане исполняют их просьбу, чтобы через библейские истории привить веру в Иисуса Христа.

После богослужения мальчики и девочки обычно просят, чтобы верующие приезжали ещё.

СИРОТСКИЙ ДОМ

В 2000 году один африканец из Восточного Камеруна посетил Германию, где случайно познакомился с христианами. Они рассказали ему о живом Боге, и он покаялся. Камерунец пригласил братьев-христиан приехать на его родину. Его приглашение приняли, и таким образом завязалась дружба между неверующими жителями камерунской деревни и христианами из Германии.

Верующие увидели, что в Камеруне есть дети, которые остались без родителей, и приняли решение построить в той местности сиротский дом. Одна богатая женщина, жительница деревни Димако, подарила христианам большой участок земли. Все, даже глава администрации посёлка, называют её мама Тити, потому что она уважаемый всеми

человек. А у камерунцев есть такая традиция — называть людей, которых все почитают, мамой или папой.

В мае 2013 года первая группа христиан из Германии поехала строить дом для сирот. Сначала они выкорчевали деревья, потом расчистили участок и, наконец, начали закладывать фундамент.

Через полтора года сиротский дом в Димако был готов. Христиане назвали его «Надежда». Дом сделали двухквартирным. В одной его половине в настоящее время живёт семья благовестников из Германии. Во второй половине с одной стороны живут девочки, с другой — мальчики. Для сирот имеется 24 спальных места. Также был построен отдельный дом для тех, кто будет приезжать на помощь благовестникам. Получилась целая миссионерская станция.

В ноябре 2014 года с участием братьев и сестёр из Германии и многих камерунских христиан, приехавших издалека, прошло освящение миссионерской станции. На освящение приехал глава администрации и его заместитель, были приглашены вожди 18-ти племён, присутствовала также и мама Тити, которой сейчас уже нет в живых.

В сиротский дом принимают только тех детей, у которых нет ни отца, ни матери. Детям должно быть не более восьми лет. Желающим жить и учиться в этом доме нужно придерживаться определённого порядка. Просыпаются дети в шесть часов утра, чистят зубы, умываются. Потом читают

Библию, молятся, поют два гимна и идут на завтрак. Завтракают обитатели сиротского дома по-европейски — хлеб с маслом и сладкий чай. После завтрака, перед школой, каждый ребёнок выполняет какую-то определённую работу: подметает пол, моет посуду или чистит обувь.

В 2016 году был построен третий дом — медицинский пункт. Также построили гаражи, мастерскую и традиционную африканскую кухню.

В сиротском доме заботятся о том, чтобы дети, которые живут в приюте, научились любить Господа и друг друга, а также — готовить национальные блюда на огне. Когда дети вырастают и получают образование, они обязательно возвращаются в своё племя, поэтому они не должны забывать племенных традиций.

Дети из приюта учатся любить и уважать друг друга. Когда им приходится идти куда-нибудь несколько километров пешком, старшие несут на спинах младших.

Многие мальчики и девочки каются и, когда едут домой на каникулы, рассказывают своим родным о Христе. Родственники детей говорят миссионерам при встрече, что дети после жизни в приюте меняются. Они становятся жизнерадостными, послушными и трудолюбивыми.

Слава Богу за все милости, оказанные жителям окрестных деревень Камеруна! Бог поистине всемогущий и великий!

Давайте будем вместе молиться за этих детей.

КИБИ

ЧАСТЬ 1

ПОЖАР

Жаркая африканская ночь была полна таинственными звуками и ароматами. Южный ветер колыбал верхушки пушистых пальм и разносил дым потухшего в центре деревни костра. Эта деревня называлась Лабари и располагалась на севере современной Ганы.

Несколько десятков тростниковых хижин отлично вписывались в пейзаж африканских джунглей. В одной из таких хижин лежал Кибби, крепкий кучерявый подросток неполных двенадцати лет. Он никак не мог уснуть душной и жаркой ночью.

Кибби слушал джунгли. Дыхание ночного ветра рассказывало ему о том, как в своём болоте ворчит старый бегемот, которому тоже не спится. Голодная пантера вышла на охоту, и её зевок в полуночной тиши Африки слышен был за несколько десятков километров. Кибби тревожно переворачивался с боку на бок. Его отец тихонько похрапывал на соседней циновке. Мать и сёстры ровно дышали в глубоком сне. Кибби вздохнул и совершенно ясными глазами уставился на стенку. Где-то там, за этой стенкой, был он — Навама.

События последнего вечера стремительно начали всплывать в памяти мальчика. У костра собрались все уважаемые мужчины Лабари.

Прячась за их спинами, Кибби примостился на каком-то бревне и слушал взрослые разговоры.

— Я родился и вырос на Золотом Берегу, самом прекрасном месте на земле, — рассказывал Навама, старый худой негр, появившийся в их деревне несколько лет назад. — Я видел море! Это очень большая вода, там не видно берегов. По нему плавают огромные корабли!

— Так почему же ты покинул это прекрасное место? — спросил кто-то из молодых.

Рассказчик ничего не ответил и только уставился немигающим взглядом слезящихся глаз в пламя костра. Губы его исказились в беззубой улыбке. Кибби нетерпеливо заёрзал на своем бревне, рискуя быть обнаруженным. Он мало что знал об этом старике, а короткие обрывки подслушанных фраз только разжигали любопытство. Костёр догорал, его багровый жар ещё тлел, подёрнутый серым бархатом пепла. И вот в тиши африканской ночи зазвучала странная песня. Старый негр пел удивительные слова о каком-то таинственном человеке. Смысл фраз был совсем непонятен Кибби, а мотив резал слух своей необычностью. Но именно этим песня и привлекла пытливый ум подростка. Сильный красивый мужской голос пропел последние слова, звуки которых растворились в темноте. Она мягко накрыла погасший костер.

— Хорошо, Навама, мы выслушали твою песню. Пора отдыхать, — сказал вождь.

Племя разошлось по своим хижинам, деревня погрузилась в сон.

Кибби снова вздохнул. История Навама не давала ему покоя. Мальчик в своей жизни видел только мелкую речушку, что текла неподалёку. Перейти её можно было в десять шагов, и вода не доставала Кибби даже до подмышек. А старик рассказывал про бескрайнюю воду...

Мысли мальчика прервал какой-то звук: тихие, но неуклюжие шаги, низкий хриловатый шёпот... Фантазия тут же нарисовала образ какого-то страшного чужака. Так шуметь могли только чужаки, его соплеменники легко пройдут ночью по джунглям, и под их босыми ногами не треснет ни один сучок. Родичи Кибби умеют говорить так тихо, что их звуки гармонично вписываются в кантату южной ночи.

«И кто же это может бродить по деревне ночами? — затаив дыхание от ужаса, который сам на себя нагнал, подумал Киби. — Может, это злые духи ищут дом знахаря, чтобы попросить покоя?»

О злых духах Киби слышал много. Правда, он пока ещё не видел ни одного. Но знахарь часто и подробно рассказывал о лютых бесплотных обитателях ночных джунглей, от которых жителей деревни защищает только его великое мастерство. Не доверять героическим рассказам знахаря у Киби не было основания. Плотно зажмурив глаза, мальчик стал прислушиваться.

Вот снова затрещали сучья. Это был знакомый звук, потянуло дымом...

«Неужели кто-то снова разжёт деревенский костёр?» — удивился Киби.

Вдруг раздался пронзительный визг, от которого Киби подбросило вверх. Вскочив на ноги, он бросился к выходу из хижины. На улице его тут же опалило жаром, но это уже была не ночная духота. Половина деревни превратилась в громадный костёр. Искры взлетали вверх, высокое пламя лизало ночное небо, а ветер сердито разносил по джунглям густой и горький дым.

Подскочивший отец сунул Киби маленькую сестрёнку, а сам с матерью и старшими детьми начал хватать нехитрые пожитки, чтобы хоть что-то спасти от пожара. Семья Киби бросилась к реке. Киби посадил на спину сестрёнку, она привычно обняла его за шею и обхватила своими ножками его худое тело. Киби нёсся к реке, подгоняемый страхом огня, и представлял, как сейчас он со всего маху бросится в спасительную воду. Внезапно он врезался головой во что-то большое и мягкое. Чудом удержав равновесие, Киби поднял кружащуюся от удара голову и увидел перед собой толпу соплеменников, которые бежали от реки. Лица многих женщин были просто перекошены от ужаса, а мужские голоса напоминали вой попавшей в западню пантеры:

— Работорговцы!

Африканские аборигены боялись их больше, чем злых духов. Об этих людях ходили куда более страшные, леденящие кровь легенды. Ни зуб крокодила, ни браслет из львиной кожи не мог помочь в борьбе с этим ужасом. Потому что работорговцы были людьми и не боялись амулетов и оберегов. Даже если их сделал самый сильный знахарь Африки.

У Киби подогнулись ноги, а глотка моментально высохла. И совсем не потому, что он устал от быстрого бега с ношей за спиной. Он очень много слышал о работорговцах и их делах. Киби сразу понял, что именно эти чужаки подожгли его деревню, чтобы выгнать людей из их хижин.

Дальше всё произошло очень быстро. Людей согнали, словно стадо, на большую поляну. Любого, кто пытался оказать сопротивление, безжалостно убивали. Киби сидел на земле. Его локти были больно стянуты за спиной верёвкой. Подняв голову, он увидел десятки своих братьев по несчастью. Но среди них Киби не обнаружил своих родных.

В ПЛЕНУ

Всю ночь работорговцы гнали негров к своему лагерю. Дорогу освещали факелами, которые вкуче со светом громадной африканской луны отбрасывали страшные тени. В лагере рабов собрали в каком-то подобии загона, обтянутого колючей проволокой. И только там Киби смог в полном изнеможении упасть на землю. И вот так, лёжа на боку, он взглядом искал своих родителей, сестёр, вождя, знахаря. Где они? Живы ли они? Как сможет он, маленький мальчик, выжить без их помощи и защиты?

Киби заплакал. Устало закрыв глаза, он не сдерживал рыданий, и всё его тело содрогалось от холода, горя и страха. В загоне стоял гул. Кто-то плакал, кто-то стонал, кто-то просил воды. В эту какофонию вплетались и звуки лагеря: лязг железа, крики работорговцев, вой голодных псин. И, казалось бы, уже никто и ничто не заставит Киби поднять голову. Больше всего на свете ему хотелось умереть...

Он утешит печальных

И освободит пленных.

Никто не будет больше плакать.

Там будет великая радость...

Киби не сразу распознал слова песни. Скорее он узнал голос, который много-много вечеров слышал у ночного костра в родной деревне. Навама снова пел о никому не известном и не понятном Человеке. Почему-то необычный мотив больше не казался мальчику странным. Напротив, песня даже успокаивала. К пению Навама стали прислушиваться многие. Постепенно плач и вздохи в загоне стихли и слышны были уже только те слова, что выводил низким голосом старый Навама. Песне больше не приходилось бороться с посторонними звуками, и она красивой птицей взлетела вверх, накрыв своими крыльями весь лагерь.

— А ну заткнись, старик!

Раздался глухой звук удара. Короткий вскрик и абсолютная тишина. Никто не смел даже всхлипнуть. Все боялись, что их могут избить,

а то и просто пристрелить. Кошмарную ночь сменил серый безнадёжный рассвет.

Киби тревожно прислушивался к утренним джунглям. Хриплое дыхание соплеменников, пьяная ругань работорговцев. В лагере больше не слышалось даже обрывка той красивой песни.

— Неужели они убили Навама? — с ужасом подумал Киби.

Тем временем в лагере кипела работа. Собрав провиант и палатки, почистив ружья, работорговцы вновь погнали куда-то свою добычу. Киби бежал, раскачиваясь из стороны в сторону, расставляя ноги как можно шире. Пот заливал его лицо, стянутые верёвкой руки кровоточили. Язык распух, губы потрескались, перед глазами расходились цветные круги. Киби устало смотрел под ноги, лишь изредка поднимая голову в надежде увидеть среди рядом бегущих соплеменников хоть одно родное лицо. Теперь работорговцы подгоняли пленников не просто крепким словом, но и ударами плети. Солнце нещадно палило затылок и спину, многократно увеличивая страдания несчастных.

— Привал! — громкий крик надсмотрщика пролетел над колонной пленников, и Киби со стоном изнеможения рухнул на землю, даже не найдя в себе силы доползти до тени деревьев.

— Пи-и-ить! — почти шёпотом протянул мальчик, потянувшись к пробежавшему мимо надсмотрщику, но тот с грубой бранью лишь оттолкнул Киби ногой с тропинки в придорожную траву.

— Ш-ш-ш-ш, держись, малыш! — услышал рядом с собой жаркий шёпот Киби.

Рядом с ним сидел мускулистый подросток лет шестнадцати. Киби помнил, что этой весной его посвятили в воины.

— Ты не видел моего отца? Или вождя? — жалобно спросил Киби. Но собеседник лишь молча покачал головой.

— А знахарь? Может, он приведёт добрых духов и они спасут нас?

— Киби, они убили знахаря ещё в деревне...

Раздался резкий свист, и змеиное жало плети скользнуло по плечам парня. Он дёрнулся, но сдержал стон.

— Эй, парниша, ты хочешь уже тут закончить своё путешествие? — один из надсмотрщиков нервно играл плетью, сжимая в другой руке кольт.

Мальчики замолкли и низко опустили головы.

— Окей, парни, подъём! Мы продолжаем нашу экскурсию!

И их снова погнали сквозь джунгли. Сколько они пробежали, Киби не смог бы ответить даже самому себе. На очередном привале он не просто лёг отдыхать, а потерял сознание от обезвоживания и голода. Мальчик пришёл в себя от громких выстрелов. Стреляли совсем рядом.

— Эй, ребята, что там у вас? — крикнул кто-то из работорговцев.

— Да сбежать хотели, — раздался ответ с той стороны, где стреляли.

— Так не томи уж! Попал?

— Ха, спрашиваешь! Пуля-то, поди, быстрее любого негра.

Киби понял, что кто-то из пленников пытался бежать и что их убили. От ужаса мальчик снова провалился в кошмарное забытье. Сквозь мутный и горький туман, напоминавший о сгоревшем доме, к нему, скалясь, приближалась маска знахаря. Киби слышал его нечеловеческий вой: «Я скоро заберу тебя к себе!» Бедняге казалось, что сотни воинов

подняли его на копья и скинули в реку.

— Вставай, разлётся тут!

Один из надсмотрщиков окатил тело мальчика ледяной водой из ручья. И Киби вынырнул из водоворота своих кошмаров.

ЖИВОЙ ТОВАР

Работорговцы гнали свои жертвы пятые сутки. Кто не выдерживал — оставался мёртвым вдоль страшной тропы, что вела из глубины континента к большой воде. Кормили скудно, пить почти не давали.

Наконец настал тот день, когда на привале разгорячённые тела рабов ощутили лёгкий и свежий трепет влажного бриза. В тот день им дали хорошенько отдохнуть и в первый раз напиться вволю.

— Дохлики они у нас какие-то, — озабоченно процедил сквозь зубы начальник охраны. — За таких хорошую цену никто и не даст.

— Ага, их бы подкормить, — согласился надсмотрщик.

Вечером рабам дали скудный ужин.

Теперь их вели не торопясь, давая восстановить силы. Караван рабов шёл вдоль реки, и в жаркое время суток на привалах можно было окатить себя водой.

Так через несколько дней маленькое африканское племя, гонимое своими захватчиками, вышло к Средиземному морю. Киби смотрел на бескрайнюю воду, широко распахнув глаза и жадно вдыхая влажный солёный воздух.

— Так, этого пацана и вон тех пятерых сюда, а того и этих в другую лодку! — грубый хриплый голос заставил мальчика вздрогнуть.

Глаза Киби наполнились ужасом, когда он увидел белого человека с громадным шрамом через всё лицо. Мужчина зашёлся страшным каркающим кашлем. Полуживого Киби и его соплеменников посадили в лодки и повезли на корабль. С каждым движением вёсел милый африканский берег становился всё дальше. Там, чёрной полосой вдоль воды, стояло его маленькое племя. Сейчас Киби отчётливо видел каждого.

Одна из женщин рванулась к воде и пронзительно закричала:

— Киби! Ки-и-иби!

Только сейчас он узнал, что его мама жива. Мальчик хотел вскочить и броситься в воду. Но на его плечо опустилась тяжёлая рука:

— А ну, сидеть!

Лодки подплыли к кораблю, и негров подняли на палубу.

— Вы находитесь на борту португальского судна. Отныне я ваш хозяин, — прохрипел страшный человек со шрамом. — Бежать не советую. Акулы нынче куда злее и голоднее моих матросов. На вашем наречии говорим только я и штурман. Остальные говорят только на португальском. Так что развлекать вас в дороге разговорами некому. Кормить буду нормально. Будете вести себя тихо — доплывёте живыми и здоровыми. Всё понятно?

Негры низко опустили головы.

— Я вас не слышу. Вы всё поняли?

— Да... хозяин, — ответил кто-то за всех, и белый человек со страшным шрамом, удовлетворённый, отвернулся от своей живой собственности.

Киби приковали на длинную цепь у центральной мачты. Он мог видеть бескрайнюю воду в любой стороне и с удивлением прислушивался к новым звукам.

— А это ещё кто за нами увязался? — с раздражением рявкнул белый человек со шрамом.

Повернувшись в сторону кормы, Киби увидел ещё один корабль.

— Да, малыш, похоже, эти ребята явились как раз по твою душу, — зло процедил сквозь зубы новый хозяин.

Поймав удивлённый, ничего не понимающий взгляд мальчика, белый человек со шрамом расхохотался:

— А ты и не знал, какая ты драгоценность, правда, малыш? Мы — португальцы, наша страна принадлежит Испании, которая воюет с Голландией. Торговать у ваших берегов мы права не имеем, если не заплатим жирный процент от прибыли. И если нас схватят, то голландцы заберут себе и судно, и товар, — последние слова белый человек со шрамом буквально выплюнул из себя. — Впрочем, что я тебе объясняю!

Далее он перешёл на непонятный Киби язык, отдавая резкие приказы команде. Португальцы решили скрыться от голландского судна, но безуспешно: живой товар перекочевал к голландцам.

Новые хозяева были не такими жестокими, как португальцы. Матросы дали рабам еду и воду, а потом спустили в трюм, где был устроен просторный отсек для живого товара. Сначала рабы вольготно расположились в отсеке. Но с каждым днём невольников становилось всё больше и больше.

Корабль голландцев шёл вдоль африканского побережья и отправлял лодки на берег каждый раз, когда видел костёр. Это был знак, что в том месте можно купить чернокожих. Киби много раз видел такие костры. Видел он и то, как лодки привозили замученных людей. Корабельный врач осматривал каждого, что-то говорил капитану, а тот потом злобно ругался с продавцами, что ему снова подсунили каких-то доходяг. Забив в отсек трюма почти четыре сотни рабов, голландский корабль взял курс через Атлантический океан в Америку.

(Продолжение следует.)

Послушание —

это мудрое подчинение воле тех людей, которых Бог поставил над нами.

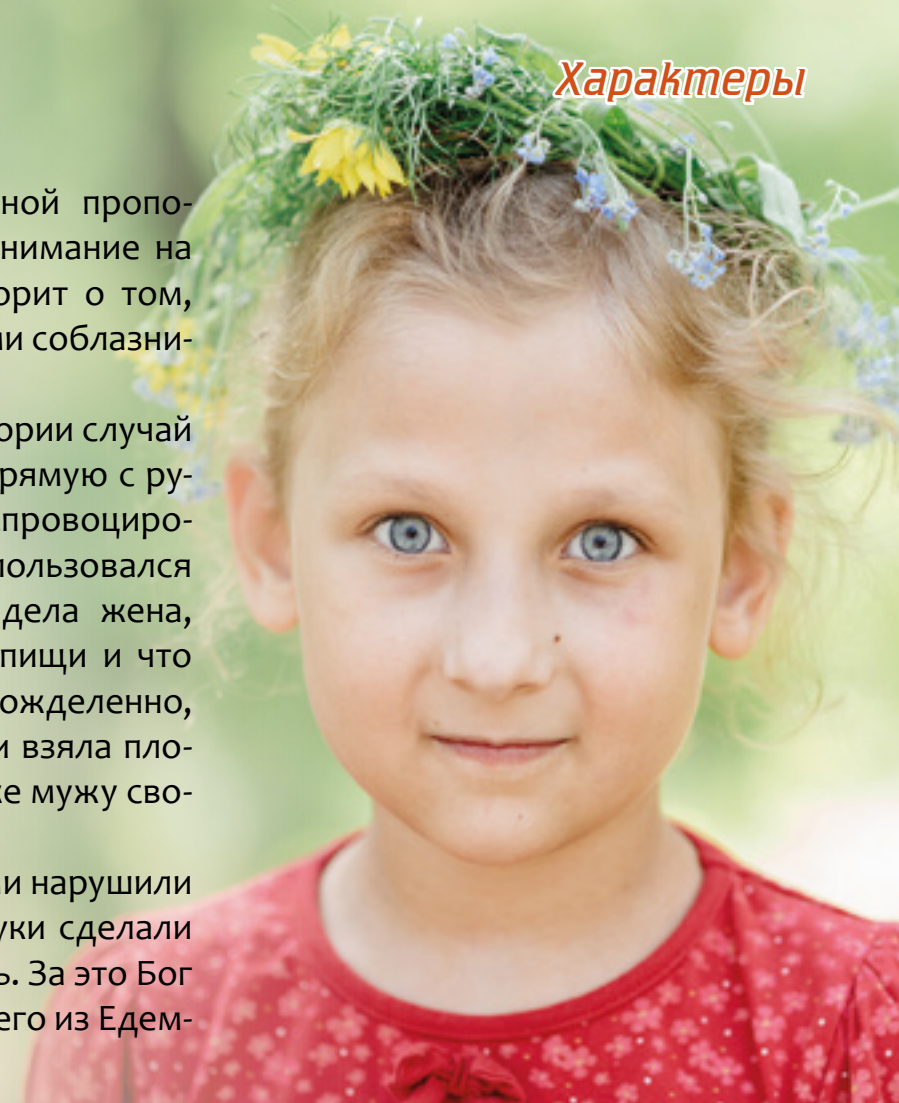
Качеством, противоположным послушанию, является своеволие.

На древнееврейском языке слово «послушание» означает: слушать внимательно, мудро вникать в сказанное, внутренне соглашаться. Послушание — это нечто большее, чем исполнение приказов.

Иисус Христос в Нагорной проповеди обращает особое внимание на руку и глаз. Господь говорит о том, что они являются главными соблазнами человека.

Первый в мировой истории случай непослушания связан напрямую с руками и глазами. Он был спровоцирован змеем, который воспользовался наивностью Евы. «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3, 6).

Мы видим, что первыми нарушили запрет именно глаза, а руки сделали то, с чем глаза согласились. За это Бог наказал человека, изгнав его из Едемского сада.

Образец послушания можно увидеть в живой природе на примере птенцов утки-мандаринки. В отличие от других уток, эта птица предпочитает жить на деревьях. Мандаринка устраивает гнёзда в дуплах на высоте 15 метров. В течение десятка дней она сносит по одному яйцу, затем садится на высиживание.

Примерно через месяц птенцы проклёвываются. Спустя некоторое время утка-мать слетает вниз на землю и зовёт утят. Птенцам, ещё не умеющим летать, приходится преодолевать страх и прыгать вниз с пятнадцатиметровой высоты.

Зов матери часто привлекает внимание хищников к тому месту, где находится гнездо. Если утята не научатся мгновенно повиноваться голосу матери, останутся в гнезде и не последуют за ней к ближайшему озеру, то им грозит голодная смерть или они станут лёгкой добычей зверей. Для птенцов послушание становится вопросом жизни и смерти с самого момента их рождения.

Как повиноваться Богу?

Для того чтобы быть целиком послушным Господу, нужно выполнить следующие четыре условия:

ПРИМИТЕ СЛОВО БОЖИЕ

Бог, Творец вселенной, дал нам Библию, как руководство к полноценной физической и духовной жизни.

ПРИЗНАЙТЕ ВСЕМОГУЩЕСТВО БОГА

Бог — Творец всей вселенной, неба и земли, Владыка всего живого и неживого мира. Поэтому мы должны признавать Его высшим авторитетом в вопросах спасения и веры. Если мы не верим во всемогущество Бога, мы никогда по-настоящему не поймём, в чём смысл послушания.

ПРИМИТЕ БОЖЬЮ БЛАГОДАТЬ

Через смерть Иисуса Христа на Голгофе Бог подарил спасение всякому, кто принимает Его Своим Господом и Спасителем.

«ПРЕДСТАВЬТЕ ТЕЛА ВАШИ В ЖЕРТВУ ЖИВУЮ» (Рим. 12, 1).

О чём говорит это библейское выражение? Оно говорит о том, что мы не можем жить по тем стандартам, по которым живёт мир, мы должны иметь чистые мысли, целомудренное поведение и стараться исполнять то, что написано в Библии.

Если мы не слушаемся голоса Бога, мы подвергаем себя физическому и духовному разрушению.

Ответы на вопросы

«Светильник» № 1, 2018 г.

Стр. 5

«Не ссорьтесь на дороге» (Быт. 45, 24).
Так сказал Иосиф своим братьям, когда отпустил их домой.

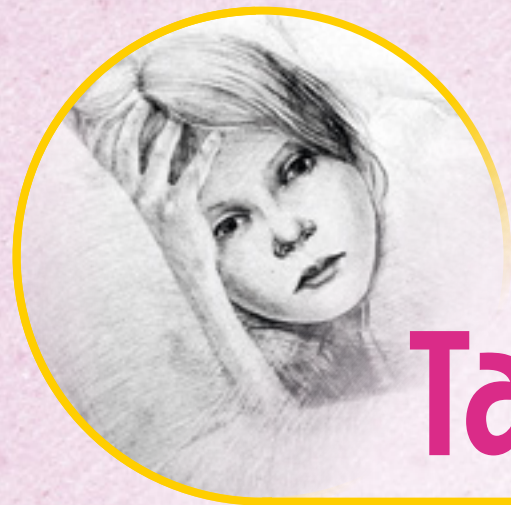
Стр. 46

зло — добро
страх — вера в обещания Бога
похоти — убегай
недовольство — благодарность
сомнение — вера в Бога

Стр. 68

«Любовь не делает ближнему зла;
итак, любовь есть исполнение закона»
(Рим. 13, 10).

Тайна платья

Настя проснулась раньше обычного и сразу вскочила с кровати. У неё было прекрасное настроение. Сегодня она в первый раз пойдёт в школу после болезни. Десять дней она лежала дома, ведь болела она не обычной простудой, а самой настоящей ангиной. К ним даже приходил домой врач. Он назначил Насте строгий постельный режим и прописал невкусные лекарства. Постоянные полоскания горла доставляли самые неприятные ощущения. Но всё неприятное рано или поздно заканчивается. Когда Насте стало лучше и она с мамой пришла в поликлинику, врач выписал ей справку и сказал:

— Ну вот, ты почти выздоровела. Но тебе придётся ещё две недели побережь горло. Не забывай повязывать шарф, не пей ничего холодного, не ешь мороженого! А то опять заболешь.

Вот и сейчас, собираясь в школу, Настя вспомнила его предостережения. Она обулась, надела куртку и, прежде чем отправиться в путь, посмотрела на висевшее в прихожей зеркало. Из него ей улыбнулась вы-

сокая девочка лет восьми с большими весёлыми глазами. Из-под красного берета выбивались непослушные чёрные кудряшки, а рядом с шарфом красовалась толстая косичка.

— Мама, я пошла! С Богом!

— С Богом, доченька! Ты тепло оделась? Помни: не пей ничего холодного!

Ах, как же Настя была рада идти в школу по знакомой дороге! И в школе, и дома она всегда старалась жить так, как учит Библия, быть доброй и отзывчивой. Настя помогала другим, никогда не обзывалась, поэтому в классе у неё было много друзей. Учиться ей нравилось, к тому же школьная жизнь была такой интересной! Насте не терпелось увидиться со своими одноклассниками и узнать последние школьные новости.

Наконец Настя зашла в свой класс. Она громко поздоровалась с одноклассниками, и ей в ответ со всех сторон посыпались радостные приветствия:

— Смотрите, Настя пришла!

— Настя, привет!

— Ты уже выздоровела?

— Тебя так долго не было! Как дела?

Уже через минуту все дети столпились у Настиной парты и с сочувствием слушали о том, как это плохо, когда болит горло, и как высоко может подниматься температура.

Рассказ Насти прервал школьный звонок. Дети поспешили на свои места. В кабинет зашла Елена Николаевна. Класс приготовился изучать что-то новое.

Настя увлечённо слушала учительницу, когда к ней с улыбкой повернулась сидевшая впереди подруга.

— Настюша, на перемене я угощу тебя чем-то вкусеньким, — загадочно прошептала Вика.

Прозвенел звонок, и Настя подошла к подруге, которая с довольным видом что-то доставала из портфеля.

— Настя, посмотри, что у меня есть! — Вика показала бутылку с газированным напитком «Байкал» и вручила Насте два пластиковых стаканчика.

Раньше папа покупал Насте такой лимонад, и он ей нравился. Даже сейчас ей показалось, что она почувствовала его вкус. Но как только прекрасный тёмный напиток с сотней пузырьков наполнил стакан, Настя почувствовала, какой он холодный.

«И не пей ничего холодного!» — вспомнила Настя слова мамы.

Не послушаться маму — очень плохо, Настя это знала, знала она и то, что её непослушание не понравится Богу. А ведь она любила Го-

спода и хотела поступать так, как Он учит. Настя стояла в замешательстве с наполненным до краёв стаканом в руке.

— Ну что же ты? Угощайся, — улыбнулась Вика.

— Я только глоточек, — тихо прошептала Настя.

Только Настя поднесла стакан ко рту, как пробежавший одноклассник задел её руку. В одно мгновение весь стакан прекрасного напитка вылился на Настино школьное платье. На белоснежном воротничке платья медленно росло жёлто-коричневое пятно. Подружки замерли. Уже через минуту они усиленно тёрли его водой, но пятно, к их ужасу, только увеличивалось. На душе у Насти стало тяжело. Ни уроки, ни подруги, ни весёлые перемены больше её не радовали.

Медленно, понурив голову, Настя возвращалась домой после окончания занятий.

«Что я теперь скажу маме? — терзалась она. — Подумать только, был такой хороший день, а какой-то лимонад всё испортил...»

А в сердце, как встревоженные птицы, кружились стаи самых разных мыслей.

Одни успокаивали: «Ничего страшного не произошло, ты же не выпила лимонад. А маме можно сказать, что тебя нечаянно облили одноклассники».

Голос совести тоже не молчал: «Разве ты не знаешь, что Бога не обмануть? Он всё видел. Он видел твоё желание! Маму ты сможешь обмануть, но только не Бога. Он видел твоё непослушание!» Настя совсем расстроилась и даже не заметила, как приблизилась к дому.

— Я сейчас быстро переоденусь и спрячу платье. А в субботу, когда мама будет стирать, незаметно положу его в стиральную машину. Рассказывать ничего не буду! — решительно сказала она сама себе.

Такой выход из положения показался Насте спасительным. Только совесть по-прежнему твердила: «Это обман, всё равно это обман».

Войдя в дом, Настя быстро прошла в свою комнату и плотно закрыла за собой дверь. Сняв куртку и невольно бросив взгляд на своё отражение в зеркале, Настя виновато посмотрела на пятно. Из зеркала на неё смотрела не честная радостная Настя, какой она была утром, а хмурая обманщица. Почувствовав, как запылала от стыда щека, Настя быстро начала переодеваться. Испачканное платье заняло в шифоньере самый дальний угол.

— Так будет надёжнее, — успока-

ивала она себя.

Но какая-то тревога не давала Насте покоя. Она ходила по комнате, разобрала портфель, сложила тетради в письменный стол, но каждый раз, бросая взгляд на шифоньер, вздыхала. Наконец она легла на кровать и отвернулась к стене.

«Лучше всего сейчас заснуть, — подумала Настя. — Так я смогу избежать расспросов мамы».

Но не успела она закрыть глаза, как в комнату вошла мама.

— Доченька, тебе плохо? — с беспокойством спросила она. — У тебя что-то болит?

— Нет... да... я немного устала... я полежу немного, — пробормотала Настя.

Мама коснулась кончиками пальцев её лба, чтобы убедиться, что у дочки нет температуры, и ласково провела рукой по непослушным кудряшкам:

— Хорошо, отдохни. Сейчас я тебя укрою.

Мама открыла шифоньер, достала тёплый плед, и... прямо ей под ноги упало злополучное школьное платье.

— Настя, а почему ты не повесила платье? — удивилась мама. — Тебе же завтра в нём в школу идти!

Настя вздрогнула. Она ничего не ответила, но её сердце забилось часто и неровно. Мама развернула платье, чтобы его повесить, и заметила пятно.

— А это ещё что такое? Дочь, скажи, откуда здесь пятно?

Прижав руки к груди, Настя

старалась успокоить колотившееся сердце. Спиной она чувствовала взгляд мамы, ожидавшей ответа. К горлу подкатил комок, и Настя едва слышно проговорила:

— Это от лимонада.

— Думаю, он был холодный, — вздохнула мама.

Вскочив с кровати, Настя бросилась к маме и заплакала:

— Мамочка, прости меня, пожалуйста!

Выслушав подробности сегодняшнего происшествия, мама сказала:

— Настенька! Это Бог сохранил тебя. Ведь выпей ты стакан холодного лимонада — могла бы опять заболеть. И тебе пришлось бы делать уколы. А обманывать и пытаться скрывать что-то от родителей очень плохо. Разве ты не знаешь, что всё тайное когда-нибудь...

— Становится явным, — тихо продолжила Настя. — Да, мама, теперь я это точно знаю. Иногда тайну может рассказать даже платье.

— Доченька, это делает Господь! Это Он открывает тайны, чтобы остановить людей на неправильных путях. Бог всё знает, Он видел твоё непослушание и желание скрыть свой поступок. Бог хочет помочь тебе. Ведь пятно не только на платье, оно ещё и на твоей душе, дорогая! Оно появилось, когда ты решила меня обмануть. Его можно убрать, попросив прощения у Бога.

— Мамочка, мне совесть говорила по пути домой, что Бог всё видел и Его не обманешь. Мне так стыдно,

что я хотела обмануть тебя... Прости меня!

— Прощаю! Давай помолимся.

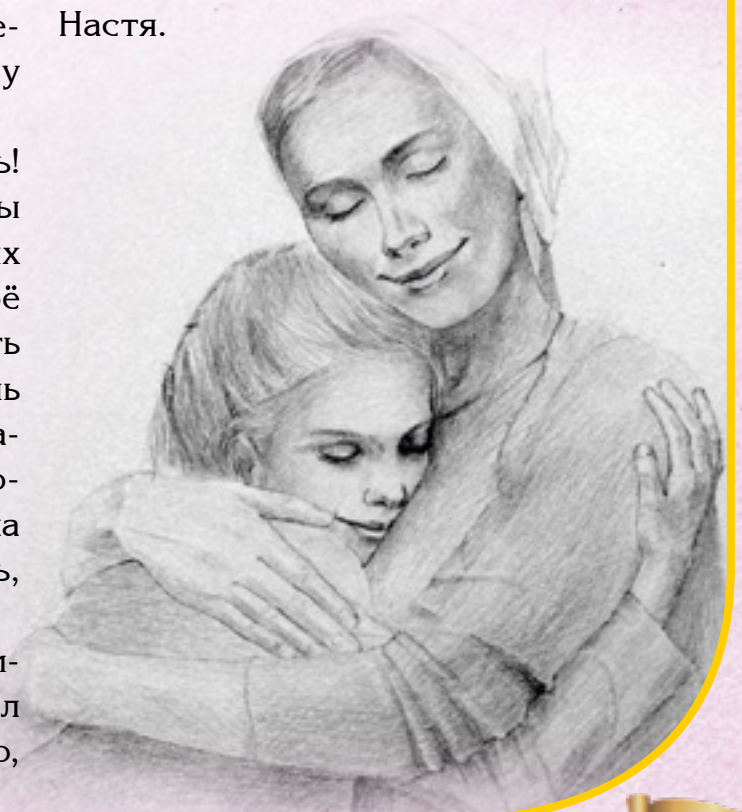
На следующее утро, надевая выстиранное мамой платье, Настя была радостной и весёлой.

— Что тебя так радует? — поинтересовалась мама. — Что от пятна не осталось и следа?

— Да, на платье нет больше пятна, но главное, что его нет на моём сердце! Не представляю, как бы я мучилась сегодня, если бы продолжала всё скрывать. А теперь мне так легко и хорошо!

Настя быстро оделась и, проходя мимо зеркала, увидела в нём прежнюю честную девочку с толстой косичкой.

— Спасибо Тебе, Иисус! Это Ты сделал так, что платье рассказало о моём грехе, — тихо прошептала Настя.

Запинающий грех

Свидетельство

С детства я рос честным и послушным мальчиком, потому что богобоязненные папа с мамой меня этому учили. Я хорошо усваивал их уроки и никогда никого не обманывал. Родители радовались тому, что я всегда говорил правду, и мама иногда говорила обо мне своим знакомым: «Если эти слова сказал Саша, значит, они действительно являются правдой».

Я говорил правду даже в самых критических ситуациях. В подтверждение этому расскажу один случай, который произошёл со мной в дошкольном возрасте.

На улице стоял солнечный летний день. Мама развешала выстиранное бельё на верёвке во дворе дома, а сама на кухне общалась со своей сестрой. Я в это время бегал по двору и придумывал себе новые забавы. Тут я решил попробовать допрыгнуть до бельевой верёвки. Подпрыгнув, я ухватился за неё и на мгновение повис. Тонкая верёвка не выдержала моего веса. Я упал, и выстиранное бельё тоже оказалось на земле. Я сильно испугался и не знал, что

делать дальше. Во дворе никого не было, и у меня промелькнула нехорошая мысль: «Можно сказать, что верёвка сама порвалась, и мама мне поверит...» Но я знал, что всякая неправда есть грех. Тогда я решил во всём признаться маме. Я зашёл в кухню.

— Мама, я порвал верёвку. Всё бельё упало на землю. Прости меня, пожалуйста, — понурив голову и всхлипывая, прошептал я.

Мамина сестра сильно удивилась, что я сам пришёл и во всём

сознался.

— Валя, какой честный у тебя сын! — воскликнула она.

— Да, Саша мне никогда не лжёт, — ответила мама, вытирая мои влажные от слёз щёки.

— Ты не наказывай его, — попросила тётя. — Я помогу перестирать бельё.

После этого случая я ещё больше утвердился в том, что нужно всегда говорить правду.

В семь лет я пошёл в школу. В то время учителя говорили, что Бога не существует, и учили этому нас. Я, привыкший говорить правду, с ними не соглашался и смело говорил о том, что Бог есть. Из-за этого учителя относились ко мне плохо. Они создавали в классе такую обстановку, что одноклассники смеялись надо мной. Нередко я получал заниженные оценки и несправедливые выговоры.

Дома я всё рассказывал родителям, и они всячески поддерживали меня, молились вместе со мной, чтобы я, несмотря ни на что, оставался верным Богу. Папа

с мамой от всей души радовались, что я не стесняюсь в классе открыто говорить о Боге.

Прошло несколько лет. Я перешёл в седьмой класс. На первом уроке истории учительница заявила, что нашим кумиром является великий Владимир Ильич Ленин и мы должны исполнять его заветы. Меня же начала беспокоить мысль, что нужно встать и сказать: «Мой Бог — это Иисус Христос! Я не буду считать Ленина великим». В ушах зазвенело, и сердце учащённо забилось. Ладонки стали влажными, и ноги налились свинцом. «Все уже знают, что я верующий, поэтому можно промолчать», — успокоил я себя и ничего не сказал.

Я пришёл домой и во время обеда начал рассказывать родителям про урок истории.

— Елена Ивановна сказала, что мы должны чтить Ленина.

— Что ответил ты? — последовал вопрос отца.

— Я сказал, что мой Бог — это Иисус Христос и я буду чтить

только Его, — впервые в жизни солгал я, смотря в тарелку с супом.

— Молодец, сынок! Никогда не стесняйся говорить о нашем Боге. Пусть Господь и дальше благословит тебя быть Ему верным.

Обед продолжался, тему разговора переменили, а у меня как будто комок застрял в горле. Такая тяжесть навалилась на сердце, что стало трудно дышать. «Обманщик! Обманщик!» — стучало в висках. Кушать уже не хотелось.

— Я наелся. Спасибо мама, всё было очень вкусно, — поднялся я из-за стола. — Голова немного болит, пойду прилягу, — сказал я, стараясь не смотреть в добрые мамины глаза, чтобы она не поняла моих переживаний.

Отдых мне не помог. Тяжкое бремя греха легло непосильной ношей на мои плечи. Признаться родителям во лжи было стыдно.

С того злополучного дня обман вошёл в мою жизнь как запинаящий грех. Этот грех облепил меня цепкой паутиной. Вновь и вновь я всё

Как гром среди ясного неба обрушились на меня мамины слова. Мой грех не был незаметен! О нём знали все в доме! Мне стало горько и стыдно! Я убежал в сад, в укромное место, и долго плакал. Как мне захотелось вернуть тот день, когда я первый раз обманул своих родителей, и всё исправить. Но это было невозможно.

После этого дня на меня навалилась беспросветная безысходность, и я не знал, как жить дальше. Тяжесть греха так сильно давила мёртвым грузом, что я решился подойти к папе и всё ему рассказать.

Сбиваясь и плача, я начал с первого рокового обмана в моей жизни и закончил тем, что не могу освободиться от этого греха. Папа, слушая меня, плакал вместе со мной. Потом мы помолились. Я слёзно попросил прощения у Иисуса, и мне

стало легче.

Прошло совсем немного времени, и я опять обманул! Грех, как корень сорняка, прочно врос в мою жизнь и никак не поддавался уничтожению. По совету папы я пошёл к пресвитеру нашей церкви. Он побеседовал со мной, и я снова на коленях слёзно попросил прощения у Иисуса. Это тоже не помогло, потому что через время я опять начал лгать всем подряд и сильно от этого мучиться. Я так устал от этой борьбы!

Однажды папа привёз домой кассету с христианскими гимнами и вечером, после ужина, её включил. Поились нежные звуки. Слова первого гимна поразили меня до глубины души.

*Я не хочу полуправды,
Я не хочу полуцели,
Я не хочу, чтобы струны
В сердце бесцельно
звенели.*

*Я не хочу полуверы
Той, что в душе
не пылает,
Знаю, что счастье
от Бога
Душу в беде согревает.*

Слова этого гимна были отчаянным криком моей уже давно измученной души! Я тоже не хотел полуправды! Я тоже не хотел полуверы! Гимн звучал, а я слушал и впитывал каждое слово. «Господи, я же не отдаю Тебе полностью свою жизнь. Я обманываю, значит, служу ещё и дьяволу, ведь именно он лжец и отец лжи», — переживал я.

Перед сном, стоя на коленях возле кровати, я попросил Иисуса полностью занять моё сердце. Я хотел служить Богу так, «чтобы пламенем ярким сердце победно горело». И я решил, что, если

начну лгать снова, буду рассказывать обо всём пресвитеру.

Привычка обманывать ещё долгое время преследовала меня. Каждый раз, после очередной неправды, я шёл к пресвитеру, которому доверял все свои переживания. Не раз мы вместе постились и молились о том, чтобы мне до конца освободиться от всякой лжи. Около трёх лет я вёл постоянную борьбу с обманом, который постепенно был побеждён, и я стал свободен от лжи!

В пятнадцать лет я принял святое водное крещение. Для меня

это было великое и радостное событие! В день крещения я пообещал Иисусу Христу сохранить совесть доброй и чистой до конца моей земной жизни. Душа моя пела, ведь Христос освободил меня от греха!

Дорогие друзья! Я рассказал вам этот пример, чтобы вы знали, что одержать победу над грехом можно не сразу, а постепенно. Главное, чтобы мы каждый день просили у Господа помощи. Господь обязательно поможет «свергнуть с себя всякое бремя и запинаящий нас грех» (Евр. 12, 1).

Луж и ца

Мальчик Вова рассуждает,
Взрослый он и много знает.
«Послушанье мне к чему?
Вот никак я не пойму!»

И сегодня на собрание
Всё опять про послушанье!
Мне уже двенадцать лет,
И не нужен их совет!»

Так подумал мальчик Вова
И во двор, где всё знакомо,
С младшим братиком пошёл.
Он гулять его повёл.

Был братишка очень весел.
Вдруг он лужицу заметил.
Крикнул Вова: «ПОГОДИ!
В воду ты не заходи!»

Братик посмотрел лукаво,
Лужа для него — забава.
И, подпрыгнув высоко,
Прыгнул в лужицу легко!

Вова крикнул: «ОСТОРОЖНО!
Ушибиться здесь ведь можно!»
Под водой был скользкий лёд.
Брат упал и не встаёт...

Вову он в больнице слушал:
«Что ж меня ты не послушал!
Я про лёд в той луже знал!
Как, братишка, ты упал!»

Мне теперь предельно ясно,
Что не слушаться — ОПАСНО!
Нужен старших нам совет,
Избежать чтоб многих бед!»

Дети! Взрослый видит глубже,
Как в примере с этой лужей!
Безобидно всё вполне,
А коварство — в глубине!

Если не послушаться,
В сердце мир нарушится!
Пусть уроком вам послужит
Эта маленькая лужа!

*«Сын мой!..
храни здравомыслие
и рассудительность»*

Притч. 3, 21

Если знаешь
истину,
распознаешь
обман.

Господь присутствует в душе,
Животворит сознание,
И на опасном рубеже
Светильник мой — Писание!

Бог говорит к тем,
кто находит время
послушать, и слушает
тех, кто находит
время помолиться.

Библия — хлеб
жизни, который
никогда
не черствеет.

*Хотелось бы узнать о жизни Гали
и Шуры Слобода в настоящее время
(«Светильник» №2, 2015 — №1, 2018,
рассказ «Если бы не Господь...»).*

**Ответить на твой вопрос мы
попросили Новоточинovu Александру
Ивановну (Шуру Слобода):**

*У Ивана Фёдоровича и Надежды Степановны Слобода было пя-
теро детей: Галина, Александра, то есть я, Николай, Людмила и
Павел. В настоящее время мы все являемся членами Господней
церкви. Мы с Людой живём в России, Галя — в Белоруссии, а Нико-
лай и Павел — в США. У всех нас есть свои семьи и дети, которые,
по милости Божьей, подрастая, принимают крещение и служат
Богу. У Галины Ивановны Бондарь две доче-
ри, у меня семеро детей.*

*Хочу оставить пожелание подрастаю-
щему поколению: «Итак, дети, пребывай-
те в Нём, чтобы, когда Он явится, иметь
нам дерзновение и не постыдиться пред
Ним в пришествие Его» (1 Иоан. 2, 28).*

*Любите Господа больше всего на све-
те. Служите Ему от всего сердца и будь-
те верными Иисусу до конца жизни. Дер-
житесь Божьего пути, не прельщайтесь
соблазнами мира. Пусть вам поможет в
этом Господь.*

Слева направо:
1 ряд — Галя, Люда, Шура;
2 ряд — Николай, Павел

«Каждый ребёнок должен уметь...»

В. Зыбкин

М. Баранова

Умеренно

Музыкальное произведение в нотной записи с четырьмя строками. Каждая строка имеет свои аккорды и текст. Аккорды: F, C, C7, F, B, B6, F/A, Gm, Dm, Gm, C, B, F, B, C7, F.

1. Каж_ дый ре_ бё_ нок дол_ жен у_ меть
слу_ шать_ ся стар_ ших, ве_ рить, тер_ петь. Ес_ ли на_ у_ чишь_ ся
э_ то_ му в срок — бу_ дут до_ воль_ ны и лю_ ди, и Бог,
бу_ дут до_ воль_ ны и лю_ ди, и Бог.

1. Каждый ребёнок должен уметь
Слушаться старших, верить, терпеть.
Если научишься этому в срок —
Будут довольны и люди, и Бог. } 2 раза
2. Каждый ребёнок должен понять,
Что за провинности — всем отвечать;
Если раскаяться грешник не смог —
Будут наказывать люди и Бог. } 2 раза
3. Каждый ребёнок должен найти
Добрые мысли, слова и пути,
Чтобы в конце всех трудов и дорог
Помнили люди и славился Бог. } 2 раза

Будь послушен

Тосподне слово для людей —
Священное Писание.
Оно и взрослых, и детей, —
Всех учит послушанью.

Писанье открывает вам
Так просто и понятно:
Покорность Божиим словам
Для Господа приятна.

И чтоб избежать многих бед,
Вы дома и в собрание
Старайтесь с самых юных лет
Жить в полном послушанье.

Для нас является Христос
Примером самым лучшим —
В семье Своей покорным рос,
Родителям послушным.

Лишь тот войдёт в небесный дом,
Пройдя земной дорогой,
Кто свято слушался во всём
Родителей и Бога.

Что за слово

Послушанье — что за слово?
Вы задумались хоть раз?
Для кого-то это ново,
Для кого-то — Божий глас.

Сколько раз учила мама,
Да и папа говорил:
«Будь послушной, не упрямой,
Чтобы Бог благословил».

Чтобы слушаться Иисуса,
Нужно гордость побороть.
Удалить из сердца мусор —
Нам поможет Сам Господь.

Послушанье лучше жертвы,
Лучше тука всех овец.
Если буду в жизни верной,
Примет в небесах Отец.

Стать похожей на Иисуса
И, как Он, послушной быть —
Вот к чему душой стремлюсь я,
Чтобы в небе с Богом жить.

Старайтесь, дети

Однажды пророк не послушался Бога.
Пришлось пострадать ему много-премного.
«Три дня находиться во чреве кита
Не очень-то сладко», — он понял тогда.

Когда мы послушны — Бог нами доволен.
Он нам помогает и дома, и в школе.
Родители рады, что дети у них
Охотно готовы послушаться их.

И дома тогда атмосфера такая,
Что даже соседи её замечают.
И радость на сердце, и хочется жить...
Старайтесь же, дети, послушными быть!

Всё, что сказал
ГОСПОДЬ,
сделаем

и будем
ПОСЛУШНЫ.

Исх. 24, 7

Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста

Издаётся с 2010 года

Выходит два номера в год

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Продаже не подлежит